

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Т. П. Карсавина въ „Карнавалъ“.
(Къ открытію балетнаго сезона).

XXI годъ изданія. 1917
№ 38

Воскресенье, 17 сентября

Цѣна отд. № 50 коп.

Продолжается **ПОЛУГОДОВАЯ** подписка на

„Театръ и Искусство“

Съ 1-го юля—8 рублей.

ГОДОВАЯ подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го юля—16 р.
Новые годов. подписчики получаютъ всѣ вышедш. №№ со всѣми прилож.

Новинки къ зимнему сезону.

„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижного театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.

„Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времяя появления еврейскаго лже-мессии). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.

„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.

„Парныя кровати“, („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Шерев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

Въ печати: „Король-арлекинъ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 5 р.

„Гиблое мѣсто“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.

„Тѣни любви“, въ 4 д. Ник. Лернера. Ц. 5 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ. Сезонъ 1917-1918 г.

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

Маршрутъ: Сентябрь, Октябрь—Кавказъ Крымъ; Ноябрь, Декабрь—Туркестанскій край.
Концерты: 6-го сентября—Кисловодскъ, 8-го—Армавиръ, 10-го—Екатеринодаръ, 12-го—Ставрополь, 14-го—Новороссійскъ, 17-го—Таганрогъ, 20-го—Ростовъ, 22-го—Новочеркасскъ.

Импресарио М. В. БАСМАНОВЪ-ВОЛЫНСКІЙ.

НОВАЯ КОМЕДИЯ

Ал. Бурдвосходова.

„ГЕРОИ ЦИМЕРВАЛЬДА“

(„Краса и гордость революціи“).
въ 3 картинахъ.
Цѣна 4 руб.

(блестящая роль одного актера, жанра Б. С. Борисова, въ 3 лицахъ).

„Республиканцы“

ком. въ 1 д. Ал. Бурдвосходова. Ц. 2 р.
(въ своей гастрольной поездкѣ Артистъ Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ исполняетъ въ выдающ. успѣхомъ роль Бориса Цыперовича).

„ПОСЛѢДНІЕ МОНАРХИСТЫ“.

(„Штюрмеръ, Ленинъ и К^о.“).

въ 2 актахъ.

Цѣна экзempl. 3 руб.

Выпис. изъ „Театр. и Иск.“.

За тебя, мое отечество!

пѣса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шиловской.

Пѣса сопровождается музыкой В. Пергамента (Вступленіе, антрактъ, восточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“ и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 1 р. 50 к. съ клавир.

Концертное турне
знаменитаго баритона

П. Д. Орлова.

Арт. Моск. Больш. и Петрогр. Маринск. театровъ.

Маршрутъ: Сибирь, Японія, Америка.

НОВАЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т.

Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.

„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“, Л. Н. Андреева Ц. 3 р. 50 к.

„РОМАНЪ“ (Romanse),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Роли 4 р. („Пр. В.“ № 17 за 1912 г.).

„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.

„Шахъ и Мать“, въ 4 д. В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.

„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.

„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.

„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Хищница“, въ 4 д. О. Миртова (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. И. Радзи-вилловича. Ц. 3 р.

„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (въ печати). Ц. 3 р.

„Благодать“, въ 4 д. Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224).

„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д. Д. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.

„Милый хамъ“, въ 4 д. С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.

„Волчьи души“, Джека Лондона, пѣса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.

„Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д. С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Цѣна 3 р. (въ печати).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пѣса въ 4 д. (реп. А. С. Суворина).

Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).

„Невѣста“, драма въ 4 д. Георгія Чулкова (реп. Александрий. т.). Ц. 3 р.

„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.

„Шарманка сатаны“, пѣса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.

„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Мистеръ Ву“, сенсационн. пѣса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и шпѣ елъ сцене, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го юня 1916 г.

„Вопросы совѣсти“, пѣса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссэ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Чиновики“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д. Н. Лернера (реп. театра Корша). Ц. 3 р.

„Вѣчный мужъ“, пѣса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.

„Душа мятежная“, пѣса въ 4 д., П. П. Нембродова (репер. т. Яворской). Ц. 2 р.

БѢДНЫЙ ФЕДЯ

ск. въ 2 картин. Амба.

Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

1-я Птр. муз.-театр. библиотека АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. маневровъ“ и др.).

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

„РЕЗЕРВИСТЫ“.

Оп. въ 3 д. В. Роже.

ВСЕГДА СТАРЫЙ и НОВЫЙ РЕПЕРТУАРЪ-МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы. Моя женитьба. Ужинъ послѣ маскарада. Польская кровь. Причуды страсти. Двѣ гризетки. Два слѣпыхъ. Дитя любви. Яблоко Рая. (10—45 р.).

СЕЗОНЪ 1917—1918 г.

ГАСТРОЛИ

Алексѣя Васильевича РУСИНОВА.

Акк. Е. Г. Брошель.

СТАРИННЫЯ АРИИ и ПѢСНИ, МАДРИГАЛЫ XVIII ст., ПѢСЕНКИ БОГЕМЫ.

ПЕТРОГРАДЪ, Б. Монетная, д. 18, кв. 39. Тел. 664-12.

Театръ

К. Н. Незлобина.

Офицерская, 39.
Тел. 404—06.

Въ среду, **открытие сезона**

и по 29-го сент. **ЕЖЕДНЕВНО**

КАСАТКА

пѣса въ 4 дѣйст. гр. Ал. Толстого.

Билеты прод. съ 16-го сент. въ кассѣ театра съ 12 до 5 ч. дня и въ Центр. кассѣ.

Адм. Л. Л. Людомировъ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ

ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

(Третій сезонъ).

17-го сентября, утр. „Евгеній Онѣгинъ“, вѣч. „Фаустъ“, послѣ спект. митингъ съ участ. Брешко-Брешковской, Чернова, Авксентьева, Гоць, 18-го „Князь Игорь“. 19-го „Золотой пѣтушокъ“, 20-го „Садко“, 21-го съ участіемъ Шалапина „Фаустъ“, 22-го 2 сп. 1-го абон. „Ликовая Дама“, 23-го съ уч. Шалапина „Борисъ Годуновъ“, 24-го утр. „Фаустъ“, вѣч. „Князь Игорь“.

Режиссеръ А. И. Улухановъ. Дирижируетъ А. Пазовскій. Билеты ежедневно продаются въ кассѣ театра и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23) отъ 10 до 5 час.

Администраторъ И. А. Келлеръ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

17-го „Царь Феодоръ Иоанновичъ“, 18-го „Дѣти Солнца“, 19-го „Горькая Судьбина“, 20-го „Дни нашей жизни“, 21-го „Севи́льскій Цирульникъ“, 22-го „Дѣти Солнца“, 23-го „Лѣсъ“, 24-го „Царь Феодоръ Иоанновичъ“.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская площадь, 13.

Нач. въ 7 1/2 ч. вѣч.

БИЛЕТЫ съ 12 ч. д. въ кассѣ театра.

Ежедневно модная оперетта

СИЛЬВА (Дитя Шантана).

Пост. А. Н. Феона.

Уч.: гг. Гамалѣй, Диза, Дагмарова, Орлова, Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона и др.

въ 1 д. среди публики **ТАНЕЦЪ ШАНСОНЕТОКЪ!!!**
Во 2 и 3 д. **ВЕСЕЛЫЯ ПѢСЕНКИ и ТАНЦЫ!!!**

18 го сент., первый выходъ Эльны Гистэдтъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

К. А. МАРДЖАНОВА.

Троицкая ул., 18.

ЕЖЕДНЕВНО ДВѢ СЕРІИ ПО РАЗНОЙ ПРОГРАММѢ.

Начало I серіи въ 8 час., начало II серіи въ 9 1/2 час. Программа I серіи: **Шестидесятники**. Инсценировка Петроградскихъ серенадъ А. С. Даргомыжскаго. II. Ворона въ павлиньихъ перьяхъ. Водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ Н. Куликова. III. Съ уч. Н. И. Тамары. Король скучаетъ. Комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Постановка К. Я. Марджанова. IV. Траурный маршъ. Шопена. Хореографическая фантазія. VI. Пѣсня о подсолнухѣ. Памфлетъ В. А. Мазуркевича. **Музыкальные антракты.**

2-ая серія, начало въ 9 1/2 часовъ. Шлюкъ и Яу. Представленіе на смѣхъ и поруганіе съ 5-ю перерывами Г. Гауптмана. Новая декорация І. Школьника. Билеты въ кассѣ театра ежедневно съ 11 час. утра. Верхн. платье сним. не обязательно. Реж. В. Раппапортъ.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Е. Мосоловой Литейный, 51. Тел. 508-55.

Дирекція З. Львовскаго и Н. Морочинника.

Новая труппа.

Съ участіемъ **А. Я. Садовской**, **Кузнецовой**, **Мировича**, **Разумнаго**, **Усачева** и друг.

Новая пѣса „**Комедія Двора**“, въ постан. артиста Госуд. театра Горина-Горяинова.

Начало ровно въ 8 1/2 ч. вѣч. **Билеты** съ 12 ч. ежедневно въ кассѣ театра.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА 15 СЕНТЯБРЯ.

въ 7 1/2 и Ежедневно 2 спект. въ 9 1/2 ч. в.

Вы знаете М-ме СЕРАФЭНЪ?

Пикантнѣйшій фарсъ! Новые трюки! Постановка М. А. Молчанова.

Составъ труппы: Г-жи Балла, Баранова, Будкевичъ, Валимова, Волхова, Нестерова, Рахманова, Тарская, Чаадаева, и др. Гг. Алашъевъ, Вадимовъ, Емельяновъ, Лѣсен горскій, Молчановъ, Полтавскій, Радоновъ, Струвскій, Фокальдъ, Штекеръ и др. Парки и прически Г. Александрова. Костюмъ Б. Лейфе, ть.

Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волгѣ“, Невскій 24, съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Адм. О. О. Штекеръ.

ТЕАТРЪ

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева, и В. Разсудова-Кулябко.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Легкой комедіи и фарсовъ.

Составъ труппы: Л. И. Вербина, О. С. Гуровская-Говорекъ, М. И. Жданова, В. Н. Изюмова, Е. В. Кашницкая, М. М. Конрадова, В. М. Липовская, В. И. Любимичъ-Половъ, Н. Н. Радина, А. П. Чаадаева Е. П. Карина, О. Э. Черная, Н. И. Бештагоринъ, С. В. Вербинъ, Л. М. Добровольскій, А. М. Кузнецкій, В. К. Лагорскій, А. Н. Мелешевъ, А. М. Нальскій, Ю. И. Незнамовъ, П. М. Николаевъ, В. И. Разсудовъ-Кулябко, Д. А. Сѣмеровъ, Ф. А. Шининскій.

Начало спектаклей въ 8 1/2 час. вѣч.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Помощи. реж. С. В. Вербинъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52

Дирекціи 122-40.

- 1) „Прекрасная Елена“, опер. въ 1 д. Оффенбаха.
- 2) Исполнит. цыганск. романсовъ Р. М. Раисова.
- 3) Ли-Нунъ-Хай, Китайская труппа.

Скоро Сергѣй Сокольскій.

Нач. въ 8 1/2 и 10 ч. в., касса съ 6 ч. вѣч.

Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.

Гл. режиссеръ В. Епифановъ

Администраторъ И. Жларскій.

РЕПЕРТУАРЪ СТО ЛИЧНЫХЪ ТЕАТРОВЪ МИНИАТЮР.

Пьесы Андрея Марека.

Амнистія.

За честь женщины.

Опасный флиртъ.

Право мужчины.

Милая спутница.

Цѣна каждаго экземпляра 1 руб.

Авторскія обычныя для всѣхъ городовъ.

Выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“.

Т-во „РОССИЙСКОЕ КИНО-ДѢЛО“.

ПЕТРОГРАДЪ, САДОВАЯ, 61. Телеф. 684—76.

Идутъ постановки слѣдующихъ картинъ:

„И были разбиты всѣ грезы“

Н. БАХАРЕВОЙ.

Въ главной роли КЛЕО КАРИНИ.

„БЛЕСТЯЩАЯ КАРЬЕРА“

Сценарій Евелины БУРДВОСХОДОВОЙ.

Въ главной роли КЛЕО КАРИНИ.

„И ВНОВЬ ЗАСВѢТИЛО СОЛНЦЕ“

Ф. Н. ФАЛЬКОВСКАГО.

Въ главной роли КЛЕО КАРИНИ.

Закончены сенсационныя картины:

„КОБРА КАПЕЛЛА“

Н. БАХАРЕВОЙ.

Въ главной роли КЛЕО КАРИНИ.

„Человѣкъ безъ чести“

Ар. БУХОВА.

Въ главной роли КЛЕО КАРИНИ.

Театръ и Искусство

№ 38

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17-го СЕНТЯБРЯ.

1917 г.

	
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ треть страницъ) впереди текста 1, руб., позади текста 75 коп. □ □
Отдѣльные №№ по 50 коп.	КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: О государственныхъ театрахъ.—Андроны поѣхали. П. Ю.—Хроника.—Пути творчества. (Прол.) Б. Глаголина.—Въ счастливой Аркадіи... Н. Николаева. Замѣтки. Мото повис.—Памяти Ярова. Анненковой-Бернардъ.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинція.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Карсавина, Строевъ, Пашенная, 1-й Летучій отрядъ, Тарасова, Пьерро и его любовь, Садовская, Ея степенство—Публика.

Петроградъ, 17 сентября 1917 года.

Среди „автономныхъ“ артистовъ государственныхъ театровъ большая тревога въ виду слуховъ объ отказѣ государства отъ содержанія театровъ съ сезона 1918 г. Насколько справедливы эти слухи—мы не знаемъ, но что современная организація государственныхъ театровъ есть совершеннѣйшій *pop sens*—это безспорно. „Хотите автономничать—такъ и автономничайте на свой счетъ“—вотъ что должно было бы сказать государство, если бы, къ сожалѣнію, оно само не было повинно въ поощреніи „автономій“. Но такъ или иначе, къ этому выводу придется склониться. Возможны два регулятора дисциплины: приказаніе, во-первыхъ—это, какъ извѣстно, совершенно отвергается, и собственный „интересъ“—во-вторыхъ, но при автономничаньи на казенный счетъ, разумѣется, и этотъ регуляторъ отсутствуетъ. Безъ регулятора же дисциплины, на одномъ сознаньи „гражданскихъ обязанностей“, далеко не уѣдешь...

Но и, вообще, оставивъ даже въ сторонѣ автономію, которая не можетъ не ввергнуть театры въ мерзость запустѣнія, — содержаніе автономной оравы государственныхъ актеровъ совершенно не можетъ входить въ планъ демократическаго правительства. Разумѣется, не можетъ быть рѣчи о содержаніи трехъ театровъ. Тѣ средства,—о, весьма обильныя—которыя распредѣляются нынѣ между автономничающими актерами—должны быть распределены, вообще, между тѣми художественными учрежденіями, которыя заслуживаютъ поддержки. Мы уже указывали, на примѣръ, что считаемъ долгомъ государства субсидировать Художественный московскій театръ, хотя мы далеко не являемся безусловными сторонниками его направленія и многихъ формъ его дѣятельности. Найдутся — и должны найтись—и другіе театры, и въ столицахъ, и въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ, которымъ слѣдовало бы удѣлить частицу отъ щедротъ, нынѣ, въ видѣ золотого дождя, изливающихся на автономничающихъ артистовъ. Предоставленіе великолѣпныхъ даровыхъ театральныхъ зданій есть уже, сама по себѣ, такая щедрая поддержка, что для драматическихъ казенныхъ театровъ ею могло бы вполне ограничиться государство. Извѣстная (не выше 150.000 руб.) приплата на содержаніе оперы и балета, при Маринскомъ и Большомъ театрахъ—вотъ и все, чего можно требовать на поддержаніе пышныхъ храминъ бывшихъ императорскихъ театровъ. Если наивные г.г. Головины вѣрятъ въ автономію—пусть отдадутъ театры авто-

номничающимъ актерамъ. Если уже исцѣлились отъ наивной вѣры, пусть отдадутъ театры знающимъ людакъ по контракту. Или, наконецъ, пусть будетъ учреждено какое нибудь министерство искусствъ, и вѣдаетъ театры, конечно, урѣзавъ изъ бюджета все, что шло на семирамидино великолѣпіе, на суету и на фалангу ничего не дѣлающихъ чиновниковъ.

Отъ такого переходнаго времени, какъ нынѣшнее, разумѣется, нельзя требовать немедленной органической реформы государственныхъ театровъ. Но верхъ наивности думать, что государство будетъ тратить столь крупныя деньги на автономничающихъ актеровъ.

Деньги на пышность демократическое государство не имѣетъ права тратить. Искусство же не можетъ быть дѣломъ автономничающихъ актеровъ и цѣлой шеренги сѣрыхъ дамъ и кавалеровъ, неизвѣстно почему, зачѣмъ и откуда приставленныхъ къ автономничающимъ актерамъ. Получая казенное жалованье изъ народной казны, актеры и обяваны играть для народа. Что сдѣлали автономничающіе хотя бы въ этомъ направленіи? Что они дѣлали лѣтомъ? Почему не играли въ народныхъ театрахъ?

Временно, конечно, все это можно терпѣть: автономію г.г. Юрьева и Ге, добродушный нейтралитетъ Э. Д. Батюшкова, критическій авторитетъ г-жи Лѣтковой, которую прочили одно время въ сенаторы, а нынче опредѣлили въ литературно-театральный комитетъ. Но къ 1918 г. пора все это привести въ порядокъ. Къ тому времени, будемъ надѣяться, и комиссарству г. Головина истечетъ срокъ... Или оно безсрочно?

Нами получена слѣдующая замѣтка по поводу увеличенія авторскаго гонорара до $\frac{3}{4}$ % валового сбора съ cadaго акта: „Глубоко вѣрю вашимъ соображеніямъ, г. редакторъ, и вполне сочувствую. Увеличеніе самой системы тарифа гибельно отразится на интересахъ переводчиковъ. Вѣдь и при прежней системѣ, театры находили выгоднымъ покупать пьесы у авторовъ и заказывать переводы за 100—200 руб. съ пьесы. Теперь это станетъ, по экономическимъ соображеніямъ, общимъ правиломъ. Мало того, и старыя пьесы станутъ также вновь переводить, тѣмъ болѣе, что цензурныхъ хлопотъ нѣтъ никакихъ. Возьмите любой столичный или крупный провинціальный театръ съ 2000—2500 р. расцѣнки мѣсть. Съ акта антрепренеру придется платить 20 р. т. е. 80 р. въ вечеръ. Меньше, какъ 7—10 разъ пьеса не ставится, значитъ, уплатить придется минимумъ руб. 700—800. Какой же смыслъ ставить готовый переводъ, когда можно за 200—300 р. имѣть новый (считая даже по 60 руб. за листъ), да еще остаться съ запасной пьесой на будущее время? Г. Пальмскій раз-

суждаеть, какъ переводчикъ оперетокъ, которыя нужно подтекстовать, что трудно. Это все я говорю относительно добросовѣстныхъ антрепризъ, которыя будутъ дѣлать новые переводы. А еще проще—перемѣнить въ имѣющемся переводѣ нѣсколько словъ и выражений, и готово!

Глубоко убѣжденная, что новый тарифъ Союза, введенный въ интересахъ популярныхъ драматурговъ, есть гибель для переводчиковъ и начинающихъ авторовъ, я обращаюсь къ товарищамъ съ настоятельнымъ обращеніемъ—заявить протестъ правленію Союза! Дѣло слишкомъ серьезно... Мы клевали пусть по зернышку, но существовали, а сейчасъ намъ предстоитъ голодъ. Для насъ столицы и крупные города были важны, какъ реклама для нашихъ пьесъ,—теперь мы этого лишимся. Финансовый расчетъ правленія въ высшей степени неправиленъ и ближайшій же сезонъ это подтвердитъ, а насъ раззоритъ..

Правленіе Союза по прежнему пренебрегаетъ нашими интересами, и потому мы должны требовать во 1) вычета не болѣе 15% изъ нашего гонорара въ пользу Союза и 2) установленія особаго тарифа для переводныхъ пьесъ, при чемъ должна быть избрана особая коммиссія отъ насъ, переводчиковъ, для защиты нашихъ специальныхъ интересовъ, что мало, видимо, заботитъ Союзъ. Переводчица.

Андроны поѣхали...

Труппа Маринскаго театра „постановила“, что солистами не имѣютъ права быть родственники комиссара, главноуполномоченнаго, управляющаго, дирижеровъ и режиссеровъ. Сверхъ сего „постановили“, чтобы для новой оперы или новой постановки дирижеръ, режиссеръ, художникъ и исполнители главныхъ партій избирались либо самими авторомъ, либо его наслѣдниками. Вотъ они—плоды автономіи!

Маринская автономная громада не видитъ, что въ этихъ постановленіяхъ—коренное противорѣчіе ихъ идеѣ. Какова идѣя я, признаться, не соображаю. Но противорѣчіе ясно вижу. Съ одной стороны, родственниковъ изгоняютъ изъ театра, съ другой—отдаютъ имъ власть рѣшать судьбу новой оперы, новой постановки.

О первомъ случаѣ я буду говорить ниже. О второмъ сейчасъ.

Авторы едва ли большіе знатоки актерскаго искусства, авторитеты и аматеры по части сцены. Чаще всего режиссеру и актеру то и дѣло приходится убѣждать или совѣтовать автору одно выбросить, другое прибавить, иное передѣлать.

Кому не памятно это не то печальное, не то анекдотическое пристрастіе Островскаго къ бездарному актеру Дурдину, которому онъ всегда старался всучить выигрышную роль...

Но то еще авторъ, но наслѣдники автора? Это уже—вовсе изъ области анекдотовъ. Наслѣдники Чайковскаго, Глинки, Р.-Корсакова могутъ быть весьма почтенными обывателями, но ровно ничего въ музыкѣ или въ актерскомъ искусствѣ не понимающими людьми. Какъ же имъ предоставить право рѣшить и вязать судьбу оперы?!

Съ одной стороны, да здравствуютъ родственники, съ другой къ чорту родственники.

Режиссеры—злодѣи, управляющіе, антрепренеры частенько втискиваютъ въ труппы своихъ женъ, сестеръ, братьевъ, сыновей, племянниковъ... Это худо, если „родной человекъ“ бездаренъ, ненуженъ, отягчательнъ для бюджета, вреденъ для дѣла. А если—какъ разъ наоборотъ? Неужели родственность должна лишитъ труппу таланта, знанія, большой, иногда органически необходимой силы?

Что такое „родственникъ“ въ актерскомъ быту? Художли—хорошо у многихъ талантливыхъ и экспансивныхъ актрисъ, актеровъ, режиссеровъ, управляющихъ, антрепренеровъ, за ихъ долгую или короткую сценическую карьеру, бываетъ столько мужей и женъ, сколько театральнаго сезонъ... И очень часто талантъ тяготеетъ къ таланту. Режиссеръ увлекается и выдвигаетъ талантливую актрису, управляющій или состоятельный человекъ, дѣлающійся театр. предпринимателемъ, созидаетъ для талантливой актрисы театр. Что же это—„родственники“ или „чужие“ люди?

Геніальный Мольеръ, увлекшись актрисой Мадленой Бежаръ, отказался отъ наслѣдственнаго права на должность королевскаго обойщика и составилъ актерское товарищество, сдѣлавшись сначала актеромъ и распорядителемъ, а потомъ и драматургомъ. Потомъ увлекался Мольеръ-антрепренеръ еще двумя актрисами—звѣздами своего театра — Дю-Парнъ и Де-Бри. А послѣдствами даже женился на актрисѣ своей труппы, Армандѣ Бежаръ, дочери его перваго увлеченія—Мадлены Бежаръ. Согласно статуту Марин-

ской громады, Мольеръ не имѣлъ права держать Арманду въ своей труппѣ? Не долженъ былъ жить съ первой, гражданской женой, Мадленой, съ тѣмъ очаровательнымъ другомъ поэта, который увелъ генія съ поста королевскаго обойщика—на Парнасъ?

Но легкомысленная Арманда, измѣнявшая влюбленному мужу направо и налево, послужила темой для „Школы женъ“ и въ „Мѣшанинѣ въ дворянствѣ“ находимъ отзвуки переживаемой Мольеромъ душевной драмы. И самъ авторъ—актеръ и оригиналъ пьесы имѣетъ мужество выступать въ пьесѣ, воплощающей на сценѣ его семейное горе, выступать рядомъ съ легкомысленной и очаровательной Армандой... Маринская актерская громада не допустила бы этого!..

Она не позволила бы Метерлинку создавать театръ для его жены Лебланъ, и Сарфъ Бернаръ выходить замужъ за актера своего театра, и Савиной, и цѣлому ряду выдающихся русскихъ актрисъ быть въ тѣхъ или иныхъ родственныхъ отношеніяхъ къ директорамъ казенныхъ театровъ... О, актерская громада Маринки—строга.

Когда власть надъ театрами перейдетъ въ руки актерства—маринская громада прекратитъ многие театры, гдѣ распорядитель, или директоръ, режиссеръ, актеръ—мужъ талантливой премьерши или директрисы. Она даже разведетъ Сокольскаго съ В. Линъ.

Шутники товарищи—автономисты!

П. Ю.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ Маринскомъ театрѣ состоялись выборы художественно-репертуарнаго комитета. Избраны: Е. И. Збруева, И. В. Тартаковъ, И. В. Ершовъ и г. Боссе. Кандидатами: г-жа Маркевичъ, г.г.: Касторскій, Пустовойтъ и Селяхъ. Кроме того, въ комитетъ вошли дирижеры Коутсъ и Аслановъ и режиссеры Боголюбовъ и Мейерхольдъ.

— Опубликованъ литературной коммиссией списокъ пьесъ, одобренныхъ къ постановкѣ на сценѣ Александринскаго театра: „Пастухи“—Айзмана, „Волкъ“—Урванцова, „Свѣтлое заточеніе“—Разумовскаго, „Конецъ рода Коростомысловыхъ“ и „Кукушкины слезы“—А. Толстого.

— Предполагавшійся съ 15 по 23 сентября въ Петроградѣ съѣздъ оркестровыхъ дѣятелей не состоится.

— Артистка Маринскаго театра М. А. Славина, покинувшая Государственную оперную сцену обратилась къ главноуполномоченному Государственныхъ театровъ Ф. Д. Батюшкову съ предложеніемъ дать ей дебютъ въ Александринскомъ театрѣ. Дебютъ ея состоится въ пьесѣ „Холопы“.

— Въ связи съ эвакуаціей изъ Петрограда разныхъ художественныхъ учреждений временно снятъ съ очереди вопросъ о переводѣ въ помѣщеніе главнаго управленія Государственныхъ театровъ театральнаго музея В. В. Протопопова. Отложенъ также планъ о пріемѣ главнымъ управленіемъ Государственныхъ театровъ музея имени М. Г. Савиной.

— Театръ Незлобина (на Офицерской) открываетъ сезонъ 20 сентября прошлогодней постановкой „Касатки“. Второй постановкой будетъ „Екатерина Ивановна“ Л. Андреева и третьей—„Царь Іудейскій“. Въ труппу изъ новыхъ артистовъ вступили: г-жа Днѣпрова, г.г. А. Любошъ, Рудницкій, Курихинъ.

Измѣненія произошли и въ составѣ дирекціи. Г-жа Гуріелли передала свои права г. Де-Вуру. Администраторомъ театра остался Л. Л. Людомировъ.

— На истекшей недѣлѣ открыли зимній сезонъ „Паласта-театръ“ „Сильвой“ въ постановкѣ г. Эона (Съ 18 сент. начнутся гастроли въ этой опереткѣ Эльны Гистэдтъ) и Троицкій фарсъ (дирекція А. С. Полонскаго).

— Труппа театра Музыкальной драмы получила увѣдомленіе, что въ послѣднихъ бояхъ подъ Ригой пропалъ безъ вѣсти артистъ театра, баритонъ А. М. Тростянской, поступившій добровольцемъ въ послѣднихъ числахъ іюля въ одинъ изъ батальоновъ смерти.

— На дняхъ заканчивается отдѣлкой и открываетъ сезонъ „Театръ Зброжекъ-Пашковской“, на Петроградской сторонѣ. Художественная отдѣлка театра поручена худож. С. Елисѣеву, который приглашенъ завѣдывать художественной частью театра. Въ труппѣ, кроме самой директриссы, Е. В. Зброжекъ-Пашковской, состоятъ: г-жи Пекарская, Перегонецъ, Саянская, г-да Бертельсъ (онъ же и режиссеръ), Вольскій, Радошанскій и др. Завѣдуетъ музык. частью А. Б. Вилинскій. Репертуаръ—комедія, оперетта, интермедія, балетъ и пр.

М. Т. Стровъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

— Съ извѣстной финской артисткой Бертой Линдбергъ, командированной въ Петроградъ, Москву и другіе крупные города для изученія постановки театральнаго дѣла въ Россіи и членомъ Комитета Театральнаго Общества И. А. Дынинымъ, приключилось несчастье. Когда они переѣзжали Неву, послѣ осмотра благотворительныхъ учреждений Т. О., съ Петровскаго острова на Каменный, лодка у самаго берега перевернулась, и они очутились въ водѣ. Благодаря близости берега удалось быстро выбраться изъ воды, ограничившись испугомъ и принятіемъ холодной ванны. Изъ Театральнаго убѣжища немедленно были доставлены пласть и бѣлье, и они благополучно вернулись въ городъ.

Московскія вѣсти.

— „Павель I“ Мережковскаго исключенъ изъ репертуара московскаго Малаго театра. Мотивами исключения, изложенными Ф. А. Головинымъ въ бесѣдѣ съ г. Южинымъ, являются слѣдующія обстоятельства: большія затраты на постановку, „заигранность“ пьесы въ провинціи, конкуренція почти всѣхъ московскихъ театровъ въ отношеніи этой пьесы и, наконецъ, соображеніе, что постановка „Павла I“ явилась бы въ настоящее время безтактностью въ политическомъ отношеніи...

— Въ составъ труппы „Новаго театра“, Б. С. Неволиннымъ приглашены г-жи—Антонова, Смирнова, Шмитгофъ; г.г. Б. С. Борисовъ, Скуратовъ, Коноваловъ, Туровъ, Градовскій и др. Открытіе на 17-е сентября. Въ первой программѣ пьеса Кузьмы Пруткова „Черепословъ“ и др.

— Оперетка Зона открыла сезонъ „Сильвой“ съ оперной артисткой г-жей Закомъ въ главной роли. Оперетка Евелинова въ Никитскомъ театрѣ открыла сезонъ 15 сентября той-же опереткой.

— Представителемъ отъ Союза московскихъ актеровъ въ московскій Совѣтъ по дѣламъ искусства избранъ К. С. Станиславскій.

* * *

† В. I. Зеленый. Въ театральномъ бюро получена телеграмма изъ Тифлиса о смерти извѣстнаго провинціального дирижера В. I. Зеленаго.

* * *

† М. М. Злобина. 30-го августа въ Харьковѣ скоропостижно скончалась артистка Марія Михайловна Злобина. Смерть послѣдовала отъ паралича сердца. Покойной было 28 лѣтъ.

Уроженка г. Астрахани, увлеченная сценой, М. М. четыре года назадъ пріѣхала въ Москву и поступила на курсы г. Халютинной, но пробывъ тамъ годъ, ушла на сцену и служила въ Винницѣ, Ниж.-Новгородѣ, Кременчугѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ и др.

М. М. пользовалась любовью публики и товарищей, какъ даровитая актриса на роли инженерю.

* * *

† Н. А. Раневскій. 9 сентября въ одномъ изъ московскихъ госпиталей умеръ отъ полученныхъ на войнѣ контузій драматическій артистъ Н. А. Раневскій. Покойный до войны служилъ въ театрѣ Корша. Похороненъ Н. А. на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

* * *

Маринскій театр. Сезонъ открылся („Князь Игорь“) при неблагоприятныхъ ауспичіяхъ: исполнитель заглавной партіи П. З. Андреевъ въ прологѣ упалъ вмѣстѣ съ лошадыю и не могъ продолжать спектакль. Его замѣнилъ экспромптомъ молодой баритонъ г. Селяхъ, съ честью преодолевшій свою задачу. Вообще, г. Селяхъ за послѣднее время сталъ замѣтно обращать на себя вниманіе. Значительный интересъ представляло выступленіе его въ оперѣ „Демонъ“. Сценическая сторона исполненія оказалась наиболѣе слабой у г. Селяха. Позы и жесты были лишены красоты и пластичности, въ игрѣ не чувствовалось увлеченія и обаянія. Вокальная сторона на большей высотѣ. Обширный, содержательный, хорошо поставленный голосъ (школа I. В. Тартакова), умѣлая фразировка, отчетливая дикція—положительныя качества г. Селяха. Конечно, въ исполненіи еще много незаконченнаго и недостаточно отдѣланнаго. Новый Демонъ понравился публикѣ, оказавшей ему очень сердечный приемъ.

Въ томъ же спектаклѣ были еще новые исполнители: г-жа Павлинова—ангелъ и г. Поземковскій—князь Синадаль. Первая дала красивый образъ „генія добра“, но голосъ артистки, къ сожалѣнію, сталъ замѣтно вибрировать. Г. Поземковскій—яркій и интересный Синадаль какъ въ музыкальномъ, такъ и сценическомъ отношеніяхъ.

Дирижировалъ оперой А. П. Аслановъ, мѣстами обнаруживавшій тенденцію къ ускоренію темповъ и мало обрававшей вниманію на тонкости нюансировки.

Въ „Мадамъ Бетерфлей“ Пуччини, теперь идущей подъ названіемъ „Чио-Чио-Санъ“, въ заглавной партіи впервые мы услышали г-жу Талонкину, всего второй сезонъ находящуюся на сценѣ. Исполненіе было корректнымъ и продуманнымъ, но все же носило нѣсколько ученической характеръ. Пѣла молодая пѣвица прекрасно, красивое сопрано ея звучало чисто и свободно—результатъ, между прочимъ, основательной школы проф. М. М. Чупрынникова. Превосходнымъ Пинкертономъ былъ г. Піотровскій, дѣлающій большіе успѣхи. Хорошее впечатлѣніе музыкальностью и выдержанностью исполненія оставилъ г. Грохольскій—консуль Шарплесъ. Обычную исполнительницу партіи Кэтъ г-жу Степанову успѣшно замѣнила г-жа Коломейцева.

А. Холодный.

* * *

Литейный театр. Живые люди—г.г. Зин. Львовскій и Мочничекъ: не убоились открыть сезонъ! И кажется, пока не могутъ жаловаться на отсутствіе публики. Для начала была поставлена извѣстная пьеса Бракко „Незрѣлый плодъ“ въ другомъ переводѣ К. Д. Набокова (въ скобкахъ—управляющаго нашимъ посольствомъ въ Лондонѣ) подъ названіемъ „Милый мальчикъ“. Пьеса, видно, поставлена, какъ гастроль, для г-жи Садовской. Г-жа Садовская весьма пріятно ведетъ сцены, гдѣ преобладаютъ тона грандъ-кокетъ и грандъ-дамъ, но въ роли есть элементы „незрѣлаго плода“, съ переодѣваніемъ въ институтское платье. Это выходитъ тяжело во всѣхъ отношеніяхъ,—не только въ смыслѣ пластики, но и по тону, однообразному и совсѣмъ не кокетливому? Разумный—милъ, приятенъ, но не держитъ тона, что наблюдалось и въ Маломъ театрѣ. Технически—„плаваецъ въ роли“. Не совсѣмъ на мѣстѣ гг. Мировичъ и Усачевъ, въ роляхъ утонченныхъ героевъ италіанской салонной комедіи. Въ общемъ, все же пьеса достаточно бойко играна, и комедія нравится публикѣ. Должно пожелать въ дальнѣйшемъ успѣха дѣлу—чистому и грамотному, по нынѣшнимъ временамъ.

М. П.

Артистка московскаго Малаго театра В. Н. Пашенная
въ пьесѣ „Торговый домъ“.
(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

Пути творчества*).

III.

Недѣлимость творчества.

Въ трудѣ проф. И. Лапшина „О перевоплощаемости въ художественномъ творествѣ“—я думалъ найти отвѣтъ на самое для насъ важное, узнать не злободневный учетъ артистическихъ силъ, проникнуть до самой глубины, до родимаго мѣста театра и другихъ искусствъ. Я дошелъ до физически ощутимой дрожи при чтеніи этого очерка, пока дошелъ до страницъ о театрѣ. А. Н. Островскій, взгляды котораго на творчество театра ученый психологъ цитируетъ по „Клочкамъ воспоминаній“ А. Стаховича, охладилъ мое нетерпѣнье, какъ ушатомъ холодной воды.

Оказывается, что гордость русской драматургіи раздѣляетъ актеровъ по характеру творчества на два разряда: „актеровъ съ глазу“ и „актеровъ по слуху“... „Актеръ съ глазу“ подводитъ роль подъ знакомый ему подходящій типъ,—говоритъ Островскій,—старательно запоминаетъ внѣшность, его ухватки, костюмъ; гримировкою воспроизводитъ характерныя черты и играетъ не отступая уже отъ запомненнаго имъ типа“. „Актеръ по слуху“,—по Островскому же,—старается, наоборотъ, уловить характеръ роли по содержанію ея рѣчи, по смыслу ея словъ, по живости говора, по выбору выраженій; эти актеры стараются представить себѣ весь характеръ изображеннаго лица по даннымъ автора, а потомъ уже, поскольку могутъ, пригоняютъ его къ сложившемуся въ ихъ головѣ облику костюмомъ, жестами и гримировкою“. „Короче говоря,—продолжаю цитировать Островскаго,—„актеръ по слуху“ ищетъ характера лица въ самой роли и обыкновенно играетъ ее вѣрнѣе, а „актеръ съ глазу“ ищетъ подходящій для него типъ и его исполненіе эффектнѣе“.

Кто тутъ эффектнѣе: Островскій, Стаховичъ, профессоръ или актеры съ глазу да по слуху?

Слава еще Богу, что у насъ былъ Мочаловъ,—

актеръ ни съ глазу, ни со слуху, а Божіей милостью; актеръ, который „не былъ просто необыкновеннымъ исполнителемъ такихъ-то и такихъ-то ролей, но воплощалъ собою нравственное и духовное достояніе эпохи, сосредоточивалъ въ своей творческой личности какъ-бы внутренней свѣтъ своего поколѣнія, оправданіе и смыслъ его интимныхъ чаяній“... Я не могъ не вспомнить этого взгляда Ап. Григорьева на нашего великаго трагика, о творествѣ и методѣ котораго даже не упоминаетъ Лапшинъ, принимающій къ ученому свѣдѣнію классификацію Островскаго. А между тѣмъ, у того-же Ап. Григорьева есть драгоценное показаніе и о методѣ „мочаловскаго“ творчества, можетъ быть, существенно характернаго для всего русскаго театра:

„Переходя въ жизнь представляемаго лица, Мочаловъ игралъ все-таки собственную душу“. (Ап. Григорьевъ,—„Мои литературныя и нравственныя скитальчества“).

До Станиславскаго,—говоритъ профессоръ,—техника актера сводилась къ усвоенію роли, вчувствованію въ нее и выработкѣ мимическаго искусства; но главное вниманіе обращалось на искусство „представить“ роль путемъ продолжительныхъ упражненій надъ интонаціей и жестами. Со Станиславскимъ же де—да не усыпятъ его академическія пальмы,—на сцену пришли и такіе новые термины въ театрѣ, какъ „переживанье“ и „вчувствованье“ и центръ тяжести искусства пере-мѣстился отъ театра—представленія къ театру—переживанію.

Но по вопросу методики своего театра К. С. Станиславскій готовитъ печатный трудъ. Только съ появленіемъ его возможно судить объ этомъ методѣ и сравнивать его съ „обычною“ теоріей нутра. Пока интересно отмѣтить по вопросу „вчувствованія“ въ роль характерныя строки мемуаровъ актрисы Фаргэй: „Съ сегодня, какъ мнѣ поручена роль, мы живемъ съ нею вмѣстѣ. Поэтому случается, что у себя дома да и вездѣ и почти всегда я бессознательно придаю себѣ тонъ и экспрессию лица моей роли“. Въ этомъ признаніи имѣется и элементъ „переживанья“, и налицо „вчувствованіе“ въ роль, но въ то же время выступаетъ на первый планъ и поглощеніе личности артиста ролью, которая владѣетъ имъ и играетъ на немъ, какъ на инструментѣ.

Говорятъ, что всѣ иллюзіи революціи 48-го года были разрушены однимъ вопросомъ Макса Штирнера, который коротко, но заразительно спросилъ:—А я.

Методъ мадамъ Фаргэй—методъ изничтоженія индивидуальности, методъ самовнушенія, при которомъ публика перестаетъ быть медиумомъ сцены и обращается въ ея гипнотизера. И какъ бы ни называть подобное экспериментированье актера надъ собою, но въ этомъ направленіи актеръ все дальше и дальше уходитъ отъ себя, стирается и обращается въ ничто.

Насколько популяренъ методъ актрисы Фаргэй, можно судить по результатамъ въ то время, какъ о творествѣ другихъ искусствъ слагались такіе мифы, какъ объ оживленіи Галатеи, о появленіи на свѣтъ актера В. В. Розановъ повѣдалъ міру такой апокривъ: „Когда Богъ сотворилъ человѣка, то ненавидѣвшій и смѣявшійся надъ нимъ дьяволъ въ одно мѣсто „массы“, изъ которой Богъ лѣпилъ Свое „подобіе и образъ“, ткнулъ пальцемъ, оставилъ дыру, незаполненную ничѣмъ. А Богъ,

*) Продолженіе.—См. № 37.

не замѣтивъ, замѣшалъ и эту дыру“ въ составъ человѣка. И вотъ изъ нея и отъ нея въ человѣчествѣ и получились „актеры“, пустые человѣки, которымъ нужно, до ада, до нетерпѣнія, въ кого-нибудь „воплотиться“, быть „къмъ-то“, но не собой, не прежнимъ и не урожденнымъ“.. (В. Розановъ—„Среди художниковъ“).

Общее и Фаргэй, и Острэвскаго мнѣніе о творчествѣ актера, раздѣляемое, вѣроятно, еще многими, базируется по существу на полученіи матеріала творчества извнѣ, — изъ жизни, и отъ автора. Актеръ здѣсь подчиняется этому „не своему“ матеріалу, и не подчиняетъ его себѣ и не творитъ изъ роли созданія по образу и подобию „своему“, — не идетъ по слѣдамъ Божественнаго творенья.

Строчка за строчкой обѣщаль мнѣ очеркъ „О перевоплощаемости“ раскрытіе творческой тайны и только послѣдняя страница научной психологіи заставила меня вернуться съ покаяніемъ къ неразрѣшимой, но сладостной молитвѣ передъ чудомъ воплощенія и вочеловѣченія Господа нашего, черезъ которое и намъ указанъ путь и отвоеванье.

Психологъ не виноватъ, конечно, въ моихъ обманутыхъ надеждахъ—онъ объявилъ уже въ главніи свой путь изслѣдованья природы перевоплощеній, т. е. тѣхъ или иныхъ влѣзаній въ чужую шкуру. Мнѣ же необходимо утвердиться въ природѣ воплощенья образовъ и идей въ мою собственную плоть и кровь и изъ моего собственного духа и души.

Тальяма увѣрялъ, что онъ „подслушивалъ“ природу для своего искусства. Но, конечно, подслушивалъ природу самого себя.

Впрочемъ, проникать въ самого себя,—еще по совѣту древнихъ— и искать Бога въ Его земныхъ воплощеньяхъ—одно и то же. Искать же Бога въ себѣ—это значить „забродить“ этимъ желаніемъ и опьянить имъ другихъ. Это именно то предразсвѣтное, бременяющее состояніе, о которомъ Чеховъ написалъ въ своемъ письмѣ къ Суворину: „у меня въ головѣ томятся сюжеты для пяти повѣстей и двухъ романовъ. Въ головѣ—цѣлая армія людей, просящихся наружу и ждущихъ команды“. Послѣднее слово особенно полно значенія, такъ какъ говоритъ объ инициативѣ, о приказѣ и соизволеніи со стороны художника, а не о его зависимости отъ жизни во внѣ, которой всѣ психологи даютъ въ руки капральскую палку надъ творчествомъ. До Чехова и опредѣленнѣе ту-же идею о творческомъ зачатіи въ духѣ выразилъ полузабытый многими Константинъ Леонтьевъ. Въ своемъ критическомъ этюдѣ „анализъ, стиль и вѣянье“ онъ говоритъ: „истинный талантъ (объективнаго рода) имѣетъ власть какъ бы дѣйствительнаго сотворенія живыхъ людей“.

Примѣръ самой подлинной свободы и мужества въ процессѣ творчества я вижу и цѣню въ ребенкѣ,—и каждый изъ насъ живъ въ своемъ творчествѣ дѣтствомъ, своей наивной въ шиллеровскомъ смыслѣ фантазіей, ея способностью легко и прозрачно отрываться отъ себя и летѣть повсюду. „Дѣти, и особенно дѣти впечатлительныя и образованныя, не только во снѣ, но и на яву, въ полномъ здоровьѣ нерѣдко бываютъ въ такомъ состояніи полубреда и фантастическаго творчества, въ которое взрослые впадаютъ на яву только при исключительныхъ условіяхъ: болѣзни, полупомѣшательства, поэтическаго (отчасти даже преднамѣреннаго) возбужденія при сочиненіи стиховъ и

Н. Г. Тарасова.
(Къ концертному турнѣ по Кавказу и Сибири).

т. п. творчествѣ“—это тирада того же полузабытаго Леонтьева.

И гдѣ бы весна творчества ни протекала,—въ дѣтской ли или на лонѣ природы, среди животнаго міра и царства растений,—въ ней всегда и вездѣ полнѣйшая аналогія съ вдохновеніемъ, человѣка—творца. Его сила идетъ отъ однихъ источниковъ со всей природой, но далека эта связь художника отъ подражанья, отъ воссозданій, отъ вторичныхъ и третичныхъ процессовъ. Не примѣры, не матеріалъ, не оригиналы для сниманья копій, не догадки и подсказки нужны человѣческому генію отъ матери земли, а только воля жить и творить, подражая Христу.

Вотъ нѣсколько свидѣтельствъ о творчествѣ, обобщающемъ себя съ природой: у Пушкина въ минуты вдохновеннаго экстаза стихи „льются, какъ вода“; у Грибоѣдова они же „сыплются, какъ искры“; у Тургенева произведеніе „растетъ, какъ трава“; Мусоговскій сравниваетъ формированье своей „Хованщины“ съ образованьемъ „почки“: Федотовъ уподобляетъ творческое вдохновенье „броженію“.

„Вернувшись послѣ полудня, — рассказываетъ Вагнеръ,— смертельно усталый, я растянулся на жесткой кровати въ ожиданіи желаннаго сна. Но онъ не приходилъ: я впалъ въ какое то соннамбулическое состоянье: внезапно мнѣ показалось, что я погрузился въ быстро текущую воду. Ея журчанье представилось мнѣ въ видѣ музыкальнаго аккорда Ес-Дур. Онъ неудержимо стремился дальше... Являлись мелодическія фигураціи возрастающей страсти, но чистое трезвучіе Ес-Дур не измѣнялось—его длительность, казалось, придавала безконечную значительность чему то, во что я погрузался, какъ въ воду. Проснулся я отъ своего полусна въ ужасѣ, что волны только что сомкнулись надо мной... Такъ мнѣ пригрезилась увертюра „Золота Рейна“ (А. Бергсонъ.—„Психофизиологическій паралогизмъ“).

Достоевскій въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ: „я сцену тотчасъ же и записываю такъ, какъ она мнѣ явилась впервые, и радъ ей, но потомъ цѣлые мѣсяцы, годъ обрабатываю ее, вдохновляю ея по нѣсколько разъ (потому что люблю эту сцену) и нѣсколько разъ что-нибудь прибавлю къ ней или убавлю“.

Крамской пишетъ о созданіи своей картины „Христосъ въ пустынь“: „На каждаго хоть разъ въ жизни находить раздумье, пойти ли ему окончательно направо или налево... И вотъ однажды, когда особенно задумался... вдругъ увидѣлъ фигуру, сидящую въ глубокомъ раздумьи... Кто это былъ? По всей вѣроятности... галлюцинація“.

Извѣстно, что у Мункачи передъ созданіемъ картины „Христосъ передъ Пилатомъ“ было „лучистое видѣнье, быстро мелькнувшее передъ глазами художника, едва успѣвшаго броситься къ политръ. Попытка слить идеальный обликъ Христа, набросанный по памяти съ видѣнья, съ реальною моделью Мункачи не удалась — художникъ былъ принужденъ вернуться къ одной памяти“.

Ф. Куклярскій въ своей „философіи культуры“ начинаетъ главу „о трагическомъ величии генія“ словами, которыми было бы возможно резюмировать выводы прошедшихъ передъ нами показаній: „Для теоріи познанія чрезвычайный интересъ представляетъ проблема вдохновенья или экстаического сознанія. Экстазу обязано научное, философское и художественное познаніе рѣшеніями своихъ заданій. Какова же природа экстаза? Самымъ характернымъ признакомъ вдохновенія является полусознательность — полубезсознательность его переживанья“.

Но для художниковъ, какъ носителей этихъ потаенныхъ переживаній, мелькающихъ передъ „души глазами“, необходимо *помнить* путь къ этому мистическому состоянію. „Иногда ключъ отъ него затеривается на цѣлые годы — говорилъ мнѣ незадолго до смерти Далматовъ, — помните, если Богъ далъ талантъ, то Онъ и отниметъ его завтра, прекратитъ его дѣйственность и не вспомнишь „въ чемъ же все дѣло“ и что же нужно, чтобы замолилъ грѣхъ“.

Чтобы не опостылить самому себѣ и не обманывать другихъ, надо начать съ того, что „перестать служить молебны, которымъ не вѣришь“, стать самимъ собою и отбросить прочь всѣ обольщенія „неузнаваемости“ въ роляхъ, если вы — художникъ-актеръ, а не мимъ, обязанный быть всегда другимъ.

Если „искусство зачаровано красотой горняго міра и стремится сдѣлать ее ощутимую здѣсь“, чтобы ею опасты міръ, по Достоевскому, — то можно ли чувствовать себя „готовымъ“ технически на этотъ подвигъ. И кто же дерзнетъ не переставать готовиться къ нему всю жизнь. Можетъ быть, въ столѣтіе родится одинъ „угодный“ настолько, что формы приходятъ къ нему отъ преисполненія содержаніемъ свыше. Но кто же въ правѣ почитать себя такимъ умудреннымъ отъ Господа до яснаго о томъ предуказанья? Вообще же, печать дарованья открывается въ признакахъ, нуждающихся въ техническомъ исходѣ, чтобы укрѣпить въ человѣкѣ вѣру въ свое призваніе и силы. Идеалистическое одушевленье, если его бываетъ достоинъ человѣкъ, пройдя всѣ этапы техническихъ достижений современности, можетъ придти къ формамъ новымъ и собственнымъ, наиболее глубоко проникающимъ въ души людей и наиболее выражающимъ поднявшееся изъ глубины одушевленье артиста.

Вл. Соловьевъ, вѣруя въ дѣйственное, преобразующее людей искусство, присвоилъ ему и названіе Теургіи, т. е., Божественнаго Дѣйства — изліянія милующей и спасающей Благодати. Отсюда,

„Пьерро и его любовь“.—Видѣніе Пьерро.
(Рис. худ. Кирхнера).

больше всего художнику слѣдуетъ бояться черной магіи словъ, жеста и знаковъ. Эта магія — порожденіе черствой техники, слѣдствіе одного приспособленія къ дѣлу искусства; виртуозность ради виртуозности мастерски подмѣняетъ даръ Духа. Каждый изъ ничтожныхъ по внутреннему содержанію актеровъ съ техникой, дающей ему возможность симулировать передъ публикой, въ пріятныхъ для нея формахъ, и драматизмъ и юморъ, напоминаетъ родоначальника всѣхъ посредственностей — императора Нерона. Ренанъ въ своемъ „Антихристѣ“ посвящаетъ ему такіа строки: „Сенека, постоянно упражняя своего ученика Нерона въ умѣніи выражать то, чего онъ не думалъ, изображать чувства, которыхъ не переживалъ, упражняя его говорить, какъ подобало бы добродѣтельному человѣку, которымъ Неронъ отродясь не былъ, Сенека сдѣлалъ изъ него завистливаго комедіанта“.

Подобно священнику въ алтарѣ передъ Престоломъ, незримо отдѣляющемуся отъ человѣческаго въ себѣ, — и артистъ „Божіей Милостью“, какъ жрецъ по истинѣ „святого искусства, волною вдохновенія поднимается надъ суетой. И какъ священникъ навсегда удерживаетъ на себѣ печать внѣмрности и отъединенности, — непріятіе міра и святое негодованіе къ нему должно неотлучно сопутствовать и художнику въ жизни. Такъ Моисей,

сойдя въ горы Синайской, на вѣки сохранилъ на челѣ слѣдъ Господня сіянія.

Мало потребовать, чтобы публика не прерывала творчество театра знаками одобрения, мало закрывать входъ передъ запоздавшими на представленія,—необходимо достигнуть больше, чѣмъ уваженія къ себѣ: „достойнаго представленія, молитвеннаго напряженія, жертвеннаго самоотданія и единенія въ одномъ порывѣ къ Господу Силь, въ жаждѣ Богообщенія“.

Но что же за мерзость, негодяйство и блудъ— повсюду въ театрахъ! Сеансы развлекающей магіи, доходящіе до своего рода „черныхъ мессъ“. Кругомъ засилье актеровъ, потерявшихъ человѣческой обликъ, Аркашекъ, желающихъ быть только кассирами и не могущихъ вылезти изъ своего проклятаго ремесла.

Но да воскреснетъ театръ и расточатся враги его!

Б. Глаголинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ счастливой Аркадіи...

Я подразумеваю русскій театръ. Въ самомъ дѣлѣ, кругомъ трещать и рушатся, казалось бы, самыя прочныя, самыя незыблемыя формы обывательскаго существованія, падая подъ напоромъ перво-бытнаго, чисто-зоологическаго демократизма. Все эволюционируетъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ текущаго момента, властно диктующаго свои тираническія требованія. Такъ называемая художественная литература замѣтно исчезаетъ изъ обращенія, ибо „служеніе музъ не терпитъ суеты“, и тѣмъ болѣе, разумѣется, не переноситъ той допотопной грубости нравовъ, какая начинаетъ входить все больше и больше, все настойчивѣе и настойчивѣе въ обиходъ русскаго повседневнаго существованія. Мы замѣтно начинаемъ дичать. Мы утрачиваемъ и тѣ немногіе навыки культурной общественности, которыхъ кое-какъ добились съ трудомъ и неисчислимыми жертвами не дальше, какъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Къ числу такихъ навыковъ принадлежитъ также нашъ дѣйствительный интересъ и серьезное уваженіе къ театру. И надо сказать правду, театръ ихъ заслужилъ. Театръ Гоголя, Грибоѣдова, Островскаго, театръ Щепкина, Мартынова, Садовскаго, Давыдова, Савиной, Ермоловой, такого уваженія стоилъ. Онъ, худо-ли, хорошо-ли, дѣлалъ свое театральное дѣло, идя „съ вѣкомъ наравнѣ“, или, по крайней мѣрѣ, стремясь идти съ нимъ, а въ иныхъ случаяхъ даже опережая его. Онъ въ идеалѣ своего художественнаго служенія, въ своей общественно-просвѣтительной миссіи, мечталъ стать выше средне-обывательскихъ интересовъ, оправдать по мѣрѣ силъ и возможности свой старый латинскій девизъ: „Ridendo castigat mores“!..

У насъ нѣтъ еще достаточно полной исторіи русской общественности, и опредѣлись въ ней роль театра, какъ гуманистическаго фактора, не представляется возможнымъ. Но роль эта была уже не совсемъ незначительной. По крайней мѣрѣ, мы при выкли такъ думать. Отсюда и наше къ нему уваженіе. Такъ было до послѣдняго времени. Но вотъ наступила счастливая эпоха, не теоретической только, а вполне и сугубо реальной, переоцѣнки всяческихъ цѣнностей. Пути цензурной опеки и административнаго усмотрѣнія, сковывавшія творческіе порывы театра и орлиный полетъ вдохновенія

„Пьерро и его любовь“.—„Искушеніе“.
(Рис. худ. Р. Кирхнера).

его присяжныхъ жрецовъ, пали, безвозвратно отойдя въ область воспоминаній. Театръ очутился, какъ и все остальное, на полной, ничѣмъ не ограниченной, свободѣ всяческихъ возможностей своего самоопредѣленія. Онъ сталъ лицомъ къ лицу съ жизнью, корчившейся передъ нимъ въ мукахъ рождаемой ею свободы. Для него наступилъ, наконецъ, такъ долго жданный, такъ страстно желаемый моментъ... И что же оказалось? Оказалось, что свѣтлый храмъ искусства, въ которомъ великій энтузіастъ русской идеалистической мысли, В. Г. Бѣлинскій, звалъ „жить и умереть“ своихъ единомышленниковъ, не больше, какъ среднее промышленное заведеніе, въ которомъ, какъ это и подобаетъ, господствуетъ узко-классовый эгоизмъ дурно-понятыхъ и нелѣпо-осуществляемыхъ экономическихъ интересовъ, въ связи съ полнымъ, пренебрежительнымъ равнодушіемъ къ искусству, его эстетическимъ и этическимъ задачамъ, въ рамкахъ того исключительнаго времени, которое мы всѣ такъ мучительно переживаемъ. Я далеко отъ мысли требовать отъ представителей театра специфической добродѣтели сознательнаго самопожертвованія... *Homines sunt* и ничто человѣческое имъ не чуждо... Но одно дѣло, планомѣрно и съ достоинствомъ отстаивать свои идеалы, свои классовые профессиональные интересы, другое—добровольно, стать на четвереньки и рычать звѣринимъ рыкомъ: „не подходи, рразорррву“!.. Не мы первые,

слава Богу, „дѣлаемъ революцію“... Дѣлали ее и другіе значительно раньше насъ. У каждой революціи была своя идеологія, властно захватывавшая ее творцовъ и поэтовъ... У насъ, если опять таки судить по театру, ея нѣтъ. Какой-же, помилуйте, это идеалистическій лозунгъ, когда все дѣло сводится къ упорно сосредоточенному натиску на кошелекъ ближняго, съ перспективой всеобщаго обнищанія, какъ единственно возможной формы жизненнаго воплощенія свободы, равенства и братства. Все живущее, скажемъ для примѣра, равно передъ смертью... „Всѣмъ живущимъ умирать,—таковъ нашъ жребій“... отвѣчаетъ съ жестокой ироніей Гамлетъ на лицемѣрное утѣшеніе матери. Однако, строить идеалы возрожденія жизни на кладбищѣ, сознательно убивая все то, что способно еще, быть можетъ, къ желанному перерожденію къ полнотѣ радости обновленнаго бытія, совершенно нелѣпо... „Мертвый въ гробѣ мирно спи, жизнью пользуйся живущій“, сказалъ поэтъ, и вотъ этого-то, я не говорю умѣнья, а даже просто желанія, пользоваться жизнью, хотя-бы какъ матеріаломъ для творчества, въ русскомъ современномъ театрѣ совсѣмъ не чувствуется... Всѣ усилія его дѣятелей сводятся къ желанію, во чтобы то ни стало, отхватить въ свою пользу львиную долю тѣхъ сумасшедшихъ заработковъ у театральнаго промышленника-„капиталиста“, которые они зашибаютъ, сознательно сводя театръ, при дружной помощи своихъ сотрудниковъ-„пролетаріевъ“, на степень общедоступнаго лупанара, въ которомъ всякій желающій за опредѣленную плату можетъ найти удовлетвореніе обуревающимъ его, выражаясь мягко, эмоціямъ... Страна гибнетъ, на глазахъ у всѣхъ разлагаясь на первичные элементы, окончательно дезорганизирующіе ея и безъ того плохо слаженную общественность. Жизнь властно диктуетъ задачи огромной важности, настоятельной, неотложной необходимости, а театръ, когда-то чутко реагиовавшій на тревоги и переживанія общества, безмятежно занятъ дѣлежомъ ризъ, махнувъ рукой на все остальное. Чѣмъ же это не та, миѳическая, безмятежно-счастливая Аркадія, въ которой не было ни печали, ни воздыханія, ибо доброжелательные къ ея обитателямъ боги дѣлали все, чтобы избавить ихъ отъ какихъ-либо заботъ и сомнѣній.

Конечно, все образуется. Положимъ. Рѣка жизни не останавливается въ своемъ теченіи, но пути его неизвѣстны и загадочны... И кто знаетъ, куда оно принесетъ аркадійскихъ пастушковъ и пастушекъ нашего театра, и не очутятся ли они, какъ раки, на основательной мели, благодаря своему трогательному невѣднію жизни, беззаботному къ ней отношенію, въ связи съ чисто каннибальской жестокостью и первобытнымъ примитивизмомъ въ отстаиваніи своихъ правъ и преимуществъ?

Н. Николаевъ.

З а м ѣ т к и.

Побывалъ кое-гдѣ въ театрахъ. Невесело. Все старо, допотопно и, по исполненію, очень невысоко. „Для кого стараться-то?“—сказалъ мнѣ одинъ актеръ. Положимъ, что стараться, точно, не для кого,—сойдетъ и такъ—но я думаю, что стараться нужно прежде всего для себя, т. е. для своего художественнаго сознанія. Не все же актерамъ „стоять на платформѣ международнаго пролета-

ріата“, какъ гласитъ резолюція петроградской конференціи актерскаго союза,—надо постоять, хоть на одной ногѣ, если другая утверждена въ международномъ пролетаріатѣ, на почвѣ искусства.

Что больше всего поражаетъ въ спектакляхъ, которые мнѣ привелось видѣть,—это отсутствіе всякаго ансамбля. Винить за это, впрочемъ, нельзя. Сейчасъ театральное дѣло—а въ Петроградѣ, въ особенности—можетъ имѣть случайный характеръ. Тревожная обстановка, съ одной стороны, запрещеніе въѣзда въ Петроградъ съ другой, и наконецъ, недоѣданіе, съ третьей—конечно, не даютъ возможности, какъ должно, сформировать труппу, такъ чтобы настоящій человекъ былъ на настоящемъ мѣстѣ. Уже потому, что я видѣлъ, можно съ увѣренностью сказать, что ничего любопытнаго сезонъ не предвѣщаетъ. Приготовительные классы театра будутъ, вѣроятно, посѣщаться охотно, но для старшихъ классовъ не будетъ ни заведеній, ни посѣтителей.

Петроградъ, вообще, „разгружается“. Петроградъ бѣжитъ. А за Петроградомъ бѣжитъ исторія.

Мнѣ жаль Петрограда. Въ немъ прошла моя молодость. Тутъ я разлюбилъ свои мечты, растерялъ свои надежды, и нажилъ всѣ свои болѣзни. И иногда, шагая по мрачнымъ, обычно мокрымъ петроградскимъ улицамъ, и переживая столь разнообразныя впечатлѣнія дня, я думаю о томъ, что бѣснующіеся на шабашѣ злые духи—это мстительныя тѣни тѣхъ десятковъ тысячъ мужиковъ, которые были замучены Петромъ на берегахъ Невы и Мыи на постройкѣ города среди ингерманландскихъ болотъ и топей. Знаете ли вы, на примѣръ, какъ строили Петербургъ? Извѣстно ли вамъ, государи мои, что въ нѣкоторыхъ частяхъ города, на примѣръ, на Васильевскомъ островѣ, мужики, согнанные со всѣхъ концовъ Руси, вбивали по 5—6 свай—одну за другой, одну въ голову другой, пока достигали твердаго грунта подъ болотомъ. И тогда клали настиль...

Такъ воздвигался этотъ городъ. Какъ фараонова пирамида—для увѣковѣченія и прославленія имени творца своего...

Петербургская архитектура (я говорю про старый Петербургъ)—столь же неслыханное, экзоти-

1) Командиръ Охтенскаго полка Еремѣевъ. 2) Н. Тряновская. 3) А. Фабіанская. 4) В. Бухъ-Азарьевъ. 5) А. Хованскій. 6) Т. Оксинская. 7) В. Романовъ. 8) А. Свирскій. 9) И. Гурко. 10) И. Морвиль. 11) Борянскій. 12) И. Вольскій. 13) Шт. к. Юзефовичъ. 14) Н. Гангусъ. 15) К. Зиминъ. 16) Е. Валенская. 17) Югансонъ. 18) Тагринъ. 19) Раевскій. 20) Солещанскій. 21) Дудинъ.

1-й летучій артистическій отрядъ и группа офицеровъ на островѣ Далень,

ческое, оторванное от почвы творчество. Я недавно прочитал книжечку Лукомскаго о петроградскихъ постройкахъ, и очень обрадовался, увидавъ, что специалисты думаютъ тоже, что и я, т. е. что петербургская архитектура—очень тонкая и изысканная форма, и только въ послѣднее время пошелъ мѣщанскій стиль промышленныхъ построекъ. Но это уже было начало конца Петрограда. Исторія дѣлала уклонъ. И вотъ, мы понеслись...

И вообще, весь петербургскій періодъ исторіи, и то, что Петербургъ далъ Россіи, и что у нея отнялъ, и петербургское искусство, и такой, чуждый Россіи, изысканный аристократизмъ высшихъ сферъ,—все это заключено въ единой строчкѣ изъ „Мѣднаго Всадника“, гдѣ поэтъ говоритъ о томъ, какъ Петръ державною рукою „Россію вздернулъ на дыбы“. Вздернулъ, и она поднялась, взвилась, а ноги, въ превеликой опасности, остановились на краю бездны. Вся Россія приняла форму устремленной, удлинненной, стремительной фигуры. Почва затерялась гдѣ то позади. Почва, т. е. народъ, но интеллигенція, передовые классы вздернулись чрезвычайно, унесли ни вѣсть куда. Подавай имъ самаго послѣдняго фасона, самаго свѣжаго разбора, „цвѣтовъ зла“ Бодлэра, декадентства, футуризма, того, чего не бываетъ, чего никогда не бываетъ. И въ театрѣ пожалуй не премѣнно какой нибудь кубъ или символизмъ или еще что нибудь почище. И все это была тоненькая-тоненькая корочка олигархической культуры, жиденькій-жиденькій слой глянцеваго политуры.

И вотъ, налетѣлъ шквалъ—потому что не могла же Россія вѣчно быть вздернутой на дыбы—и такъ почти 250 лѣтъ простояла въ столь неестественномъ состояніи—и полетѣла корочка, смылась политура. Осталась огромная хлябь нетронутый топи, дикости да невѣжественности. Найдите сейчасъ 1½ человѣка для тѣхъ формъ искусства, которыя вчера еще считались обязательными для всякаго, такъ сказать, уважающаго себя, интеллигента. Увы, нѣтъ ихъ!.. Даже г. Мейерхольдъ—этотъ въ авангардѣ гарцующій перестеть, говоритъ о „нашихъ“, т. е. социаль-демократическихъ газетахъ. О, очаровательнѣйшій, не только эстетическій, но и политическій забѣгал! Надѣмся, что вы то эвакуируетесь изъ Петрограда послѣднимъ...

Да, бѣжитъ Петроградъ и бѣжитъ исторія...

Рано или поздно, долженъ кончиться петербургскій періодъ исторіи. Трагедія нашей революціи вся заключена въ трагедіи историческаго разрыва между верхами и низами, произведеннаго Петромъ. Одна Русь—интеллигентская—мечтательно мчалась въ страны небывалаго и невозможнаго; другая Русь—сермяжная—коснѣла въ скіанскомъ невѣжествѣ. Трещина разрыва не только не уменьшилась, а зіяла все больше и больше. И вотъ, наступило перемѣщеніе и смѣщеніе классовъ. О, развѣ только интересы ихъ различны? Интересы, особенно по главному кардинальному вопросу современности—гибели Россіи, какъ державы, какъ государственной формы, охраняющей національное содержаніе,—совершенно тождественны. Но языкъ, форма сужденія, художественный идеалъ—совершенно различны, и трагедія уже перевалила за кульминаціонный пунктъ. Вотъ, почему Петроградъ бѣжитъ,—бѣжитъ исторія...

Скажите по совѣсти: ждете ли вы расцвѣта искусства, появленія сложныхъ и тонкихъ формъ

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Е. А. Садовская въ пьесѣ „Милый мальчикъ“.
(Рис. К. Елисѣева).

его, въ Россіи бѣгущаго Петрограда и бѣгущей исторіи? Не знаю, черезъ триста-четырееста лѣтъ, можетъ быть, черезъ пятьсотъ, наши отдаленнѣйшіе потомки этого и достигнуть, но мы можемъ только присутствовать—и присутствуемъ—при ликвидаціи петроградскаго періода и въ искусствѣ, и въ театрѣ...

Петроградъ бѣжитъ... Тотъ Петроградъ, который для искусства имѣетъ значеніе, а вообще же онъ достаточно переполненъ, и кинематографы работаютъ на славу. Въ одномъ изъ кинематографовъ на Невскомъ, я смотрѣлъ американскую картину „Гибель Націи“—глупѣйшую изъ картинъ, какую когда либо мнѣ приходилось видѣть. И хвостъ у кассы былъ больше, нежели за чаемъ и даже за обувью. Эта „Гибель Націи“ есть подлинно гибель всякаго вкуса. Единственно, что замѣчательно въ картинѣ—это что участвовала въ съемкѣ толпа статистовъ, пожалуй, дѣйствительно человѣкъ въ 300—500. Кое что и технически хорошо сдѣлано—напримѣръ, взрывы бомбъ и т. п. Но сюжетъ, но замыселъ, но интрига—до чего все это жалко! Сраженія поставлены по театральному, какъ и, вообще, картинки боевой и походной жизни. Можно подумать, глядя на картину, что это снимки съ балета... Я видѣлъ снимки подлинныя—съ французскаго фронта, и это, точно, было интересно, потому что было натурально. Здѣсь—была какая то плохая копія цирковыхъ шествій и сраженій въ большомъ парижскомъ Ипподромѣ.

Но какъ валить публика! И какъ она глупѣетъ съ этимъ кинематографомъ! И какъ глупѣетъ кинематографъ вмѣстѣ съ нею!

Старый Петербургъ бѣжитъ и убѣжалъ. Старый Петербургъ не попался бы на зовъ кинематографическихъ рекламъ, и не дѣлалъ бы хвоста

на два квартала предъ афишей глупѣйшаго кинематографа.

Но старога Петербурга нѣтъ... Онъ убѣжалъ!— онъ далеко, онъ не услышитъ. Сейчасъ петроградская улица—не улица „моды, лоретокъ и баръ“, а самая настоящая, мѣщанская, буржуазная улица любого европейскаго или американскаго города. Странный результатъ—по крайней мѣрѣ, на видъ—породила наша „соціалистическая“ революція: она укрѣпила буржуазію, она распространила буржуазные вкусы, она раздвинула границы буржуазнаго міроощущенія, и совершенно вытѣснила ту олигархію вкуса и изящества, какая сохранилась и была въ старомъ Петербургѣ. Посмотрите на этихъ новыхъ зрителей и слушателей, на эту новую публику, созданную „декларацией правъ солдата“ и т. п. Въ своихъ вкусахъ и въ эстетическомъ своемъ домогаельствѣ, онъ—не „народъ“, тѣмъ менѣе, разумѣется аристократъ. Онъ—мелкій буржуа и мѣщанинъ... Это и есть неизбѣжная стадія эволюціоннаго процесса...

А Петербургъ бѣжитъ, бѣжитъ исторія...
Memento novus.

XXXXXXXXXX

Памяти А. Г. Аярова.

(Письмо въ редакцію).

Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала въ качествѣ товарища и друга недавно скончавшагося артиста Андрея Григорьевича Аярова обратиться ко всѣмъ знавшимъ и любившимъ покойнаго.

Болѣе тридцати лѣтъ онъ честно и неуклонно служилъ избранному имъ дѣлу. Но только тотъ, кто несъ на своихъ плечахъ бремя труда провинціального актера, знаетъ, какъ тяжело, а иногда и непобедимо это бремя.

Кто относится не легкомысленно и хочеть хоть отчасти только осуществить идеалы служенія искусству—долженъ нести въ буквальномъ смыслѣ этого слова каторжный трудъ.

Постоянная работа наспѣхъ, требующая исключительной повышенности нервного возбужденія и затраты жизненной энергіи, отражается убійственно на здоровьѣ и раньше времени уноситъ жизнь.

Такимъ труженникомъ провинціальной сцены былъ покойный—А. Г. Честно, неуклонно шель онъ по своей трудовой дорогѣ и не покидая ее дошелъ до могилы.

Юношей началъ онъ свою сценическую карьеру.

Жизнерадостное, открытое, нѣсколько зазорное лицо, добродушная улыбка—такъ подходили къ ролямъ молодыхъ простаковъ. Съ годами и нарастающимъ опытомъ А. Г. перешель на роли любовниковъ, героевъ, а затѣмъ пожилыхъ резонеровъ и стариковъ, одновременно совмѣщая съ трудомъ актера обязанности режиссера.

И вотъ въ пятьдесятъ лѣтъ мы застаемъ его уже съ совершенно разбитыми силами, съ надорваннымъ здоровьемъ, и только нервная энергія все продолжаетъ попрежнему поддерживать уже изнемогающее тѣло. Но онъ не сдаётся, не унываетъ, бѣдный труженикъ сцены. Въ его физически уставшемъ сердцѣ все также пламенно горятъ и вѣра и любовь къ своему дѣлу.

Еще за нѣсколько дней до роковой катастрофы онъ строитъ планы будущаго, мечтаетъ и надѣется.

Но тише... Больше не надо ни звуковъ ни словъ.. Онъ умеръ... ушелъ.

Маленькая земляная насыпь, скромный деревянный крестъ—вотъ вмѣстилище всей трудовой тяжелой жизни богатой большими радостями, мучительными разочарованиями, борьбой и неугасимой вѣрой въ искусство.

Но еще немного.. и сравняется насыпь.. упадетъ крестъ и позабыта будетъ могила.

Долгъ живыхъ хранить память умершихъ.

Было бы желательнo устроить могилу вѣрнаго солдата прекрасной актерской арміи: положить надгробную плиту и окружить мѣсто послѣдняго пріюга вѣрнаго слуги театра рѣшеткой.

Всѣхъ тѣхъ, кто откликнется на мой призывъ и пожелаетъ прислать свою добродотную лепту на это дѣло, прошу направлять пожертвованія въ Совѣтъ Театральнаго Общества. Москва. Б. Никитская, д. 19.

Прошу другіе журналы и газеты перепечатать.

Н. Анненкова-Бернардъ.

■■■■■■■■■■

Письма въ редакцію.

М. Г.! Вопросъ о моемъ уходѣ изъ труппы Александринскаго театра уже третью недѣлю на всякіе лады дебатруется органами столичной прессы, причѣмъ свѣдѣнія, появляющіяся на этотъ счетъ, носятъ совершенно фантастическій характеръ, лишенный тѣни какого бы то ни было правдоподобія.

Для того, чтобы положить предѣлъ всякимъ кривотолкамъ, убѣдительно прошу васъ дать мѣсто нижеслѣдующему моему заявленію:

1) Никакихъ переговоровъ о своихъ гастрольяхъ ни съ Синельниковымъ, ни съ кѣмъ-либо другимъ, я не велъ и пока не веду.

2) Никакихъ обязательствъ, заставляющихъ меня настаивать на увольненіи отъ казенной службы, я на себя не принималъ.

3) Вопроса о повышеніи оклада или измѣненіи условій службы моей въ государственныхъ театрахъ, не поднималъ вовсе.

4) Ни о какихъ отпускахъ не просилъ.

5) Съ 27 августа нигдѣ не выступаю и на сдѣланныя мнѣ многочисленныя предложенія ничего не отвѣчаю, впредь до выясненія своего положенія.

6) Ни съ однимъ газетнымъ сотрудникомъ о дѣлахъ своихъ не говорилъ и о „предположеніяхъ“ своихъ впервые узнаю изъ печатающихся обо мнѣ замѣтокъ.

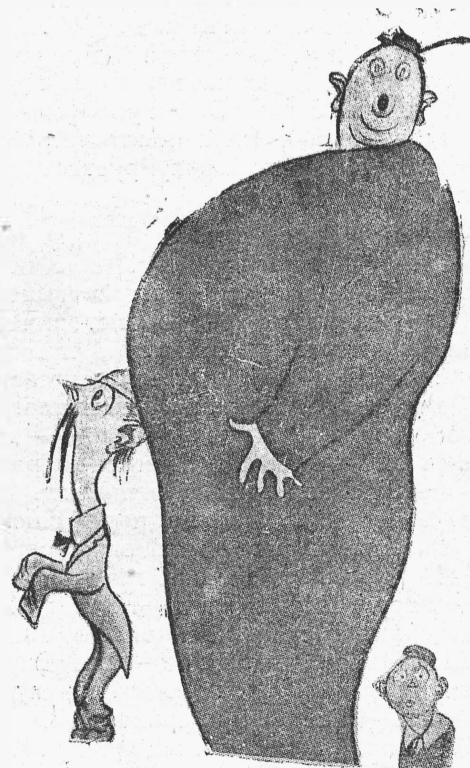
Причины, вынуждающія меня уйти изъ театра, въ которомъ я провелъ свои лучшіе годы—чисто личнаго свойства и ни въ какой зависимости отъ заранѣе опредѣленныхъ матеріальныхъ расчетовъ не находятся. Это явствуетъ изъ моего послѣдняго обращенія къ комитету Александринскаго театра, въ которомъ я указываю, что всякое промедленіе въ удовлетвореніи моего ходатайства, поставить меня и мою семью въ крайне тяжелое положеніе, т. к. найти подходящую работу среди сезона мнѣ будетъ затруднительно.

Позволяю себѣ надѣяться, что послѣ настоящаго письма легенды о причинахъ моего ухода прекратятся и если не изъ уваженія къ преклонному возрасту моему, то, можетъ быть, во вниманіе къ полувѣковому служенію русскому театру имя мое перестанетъ столь незаслуженно трепаться въ угоду любителямъ всякихъ сенсацій.

Заслуженный артистъ Государственныхъ театровъ

В. Давыдовъ.

Прошу другія газеты перепечатать.

Символическая фигура ея степенства—Публики.
(Рис. Скэтч'а).

М. Г.! Прошу товарищей-артистовъ и артистокъ, успѣвшихъ выѣхать изъ Риги, сообщить мнѣ, гдѣ находится антрепренеръ И. М. Арнольдъ и, вообще, о судьбѣ труппы, игравшей въ г. Ригѣ, во 2-мъ Городскомъ театрѣ, буду очень благодарна.

Примите и проч.

Артистка З. И. Морская.

М. Г.! Прошу товарищей по сценѣ не отказать сообщить адресъ Евгении Оскаровны Скоканъ или мѣсто зимней службы, чѣмъ весьма обяжете.

Актеръ Ник. Знаковский.

М. Г.! Прошу помѣстить въ уважаемомъ журналѣ слѣдующія строки:

„Живъ и здоровъ. Шлю свой привѣтъ всѣмъ товарищамъ по сценѣ, желаю всѣмъ успѣха. Нахожусь въ плѣну.

Помощникъ режиссера Викторъ Модестовичъ Волковъ. 12 августа. Кассель (Германія) 11 комп., группа 14—16.

М. Г. Симъ довожу до свѣдѣнія публики и артистовъ-исполнителей, что выведенные въ моихъ комедіяхъ „Республиканцы“, „Послѣдніе монархисты“ и „Герои Цимервальда“ политическіе „акробаты“—ни въ какой степени родства, сходства и близости не стоятъ съ политическими дѣятелями крайнихъ теченій, несмотря на тождество фамилій.

Ал. Бурдвосходовъ.

Маленькая хроника.

*** П. М. Ярцевъ даетъ въ „Рѣчи“ характеристику переживаемого момента въ театрѣ. Возстаивая противъ грубо-материалистическаго ученія, проникшаго въ театръ и уже успѣвшаго опустошить его, П. М. Ярцевъ такими справедливыми словами начинаетъ свою статью. „Дѣла, которыя у насъ теперь дѣлаются, заключаются въ томъ, чтобы создать матеріальными путями свободу общественную на нашей землѣ. Но, такъ какъ свобода общественная—такое же духовное, нематериальное благо, какъ личная свобода, то и не достигается она матеріальными путями, а достигается черное личное рабство награжденныхъ такою свободою людей“. Далѣе П. М. Ярцевъ говоритъ:

„То, что въ театрѣ люди искусства съ быстротою приняли матеріальное ученіе о жизни и усвоили „тактику пролетарской борьбы“, помимо всего, грозило бы концомъ искусства театральнаго, если бы не происходило отъ актерской впечатлительности и не руководилось въ сущности негодными въ театрѣ людьми. Потому что принять матеріальное ученіе о жизни—это значитъ перестать быть художниками, и подобно тому, какъ если бы ученики Христовы приняли матеріальное ученіе о жизни“.

*** Артисты государственныхъ театровъ переживаютъ тревожные дни, ввиду слуховъ о ликвидаціи съ будущаго сезона госуд. театровъ. То обстоятельство, что контракты съ артистами заключены только до 1-го сентября 1918 г., въ связи съ существованіемъ проектовъ о преобразованіи театровъ Вл. И. Немировича-Данченко для Петрограда и А. И. Южина для Москвы, и породило эти слухи. По утверждению, однако, Ю. М. Юрьева, все обстоитъ благополучно, и страхи эти являются „результатомъ повышеннаго нервного настроенія, въ которомъ въ настоящее время находятся многіе изъ насъ“.

„Нервнымъ настроеніемъ“ объясняются также высказывавшіяся опасенія, что занятый подъ демократическое совѣщаніе Александринскій театръ останется, вообще, въ распоряженіи „демократіи“. Однако, члены демократическаго совѣщанія, выразивъ сожалѣніе, что вынуждены брать у артистовъ театръ, высказывали надежду, что на будущее время имъ удастся найти себѣ другое помѣщеніе.

На всякій случай приняты мѣры предосторожности. Члены комитета Александринскаго театра, во главѣ съ Е. П. Карповымъ, выяснили наличность оставшихся въ театрѣ декораций, бутафорій, костюмовъ и т. д., ибо вывезти все въ Михайловскій театръ не представилось возможнымъ. Артистическое же фойе рѣшено совершенно изолировать, для чего двери изъ зрительнаго зала въ фойе наглухо заколочены.

*** „Петр. Газ.“ сообщаетъ радостную вѣсть: на дняхъ В. А. Теляковскій окончательно переѣзжаетъ съ бывшей директорской квартиры на частную квартиру. До сихъ поръ, какъ оказывается, Ѳ Д Батюшкову принадлежала только „правая сторона“ квартиры, лѣвую же продолжалъ занимать В. А. Теляковскій. Какъ трогательно! Какъ автономно!

Въ театрѣ миниатюръ.—„Цыганскіе романсы“. (Шаржъ К. Елисева).

Вотъ вариантъ „Казенной квартиры“, еще не использованный В. А. Рышковымъ!

*** Любопытную справку приводятъ „Од. Нов.“ для характеристики все возрастающей жадности Союза драматическихъ писателей. Въ одесскомъ драматическомъ театрѣ авторскій гонораръ за представленіе, напр., „Саввы“ доходитъ до 400 руб. за спектакль, а за „Павла I“—еще больше.

Какъ аукнется, такъ и откликнется... На „пролетарскую“ позицію актеровъ изъ Проф. Союза—Союзъ драм. писат. также отвѣчаетъ „пролетарской“ точкой зрѣнія. „Бери—большой въ томъ нѣтъ науки“—вотъ и вся идеологія...

*** Въ Кіевѣ, въ театрѣ Кручинина, разыгрался во время выступленія куплетиста Сергѣя Сокольскаго крупный скандалъ. Сокольскій разсказалъ публикѣ, что онъ получаетъ отъ солдатъ много угрожающихъ писемъ за свои куплеты, которые авторы этихъ писемъ считаютъ контръ-революционными. „Но я,—сказалъ Сокольскій,—не трусь и угрожающія письма меня не запугаютъ“.

При послѣднихъ словахъ Сокольскаго, кто то изъ публики крикнулъ: „Нѣтъ, вы трусь и контръ-революционеръ! Я самъ видѣлъ, какъ вы до революціи цѣловали руку Маріи Ѳеодоровнѣ“. Въ театрѣ поднялся невѣроятный шумъ.

Часть публики вступилась за Сокольскаго, а другая часть приняла сторону оскорбившаго его зрителя, который оказался вольноопредѣляющимся Михаиломъ Чернышевымъ. Лишь вмѣшательствомъ милиціи былъ ликвидированъ скандалъ.

По провинціи.

Великіе-Луки, Труппою „Украинской оперетты“ подъ управленіемъ Дмитрія Пещенко, 1 сентября законченъ лѣтній сезонъ, начавшійся 7-го мая. Труппой взято (играя 4 раза въ недѣлю) валового сбора 36 тысячъ руб. За сезонъ, подѣлено на марку 118 р., что на кругъ составило въ мѣсяцъ 29 р. 50 к.

Съ 12 сентября труппа начинается въ г. Осташковѣ, Твер. г.

Казань. Сезонъ въ Новомъ театрѣ (драма, дирекція В. Ф. Карзиной) открывается въ 20-хъ числахъ сентября. Въ составѣ труппы: М. А. Юрьева, И. Е. Щепановскій, А. А. Горбачевскій, М. Ф. Добряковъ, Н. П. Россовъ и др.

Кіевъ. Въ театрѣ Бергонье (сезонъ открылся 30 іюля) за 1-й мѣсяцъ взято 72,000 руб. Сборы все время полные. Съ 15-го сентября выбылъ изъ состава труппы Р. Чинаровъ.

— 9 сентября открылся новый театръ миниатюръ „Гротэскъ“. Уполномоченнымъ театра приглашенъ С. Т. Варскій. Начало спектакля въ 9½ ч. вечера. Программа состояла изъ 13 номеровъ.

Н.-Новгородъ. Протестъ музыкантовъ. Въ городскую управу поступило заявленіе отъ предсѣдателя профессиональнаго союза музыкантовъ и пѣвцовъ въ Н.-Новгородѣ В. В. Діанина, съ протестомъ противъ проекта упраздненія

Прекрасный языкъ пьесы — ея главное достоинство. Подкупаетъ мѣстами красивая лирика. Но характеры и коллизія пьесы прямолинейны и какъ-то не по хорошему наивны, и во всей пьесѣ чувствуется надуманность, предназначенность и претенциозность.

Въ „Касаткѣ“ дебютировала старая знакомая кievлянь, г-жа Е. Чарусская.

Съ заглавной ролью пьесы г-жа Чарусская справилась вполне удовлетворительно, давъ нѣсколько удачныхъ моментовъ и штриховъ, но въ общемъ не чувствовалось подъема: играла опытная, умѣлая артистка, но не было въ исполненіи вдохновенія, творчества, оригинальности.

Очень хорошъ былъ г. Дуванъ-Торцовъ въ роли Желтухина,—этого Расплюева новой формации. Въ исполненіи г. Дувана было много тепла, хорошаго, мягкаго юмора. Г. Соснинъ въ роли князя Бѣльскаго дѣлалъ, какъ мнѣ показалось, не совсѣмъ свое дѣло, но справился съ нимъ вполне благополучно. Мнѣ кажется, что г. Соснинъ типичный актеръ на роли такъ называемыхъ неврастениковъ. Г. Петровъ въ роли Ильи Быкова игралъ слишкомъ размашисто, но настоящаго темперамента что-то не чувствовалось.

Третьимъ спектаклемъ шель „Романъ“. Г-жа Янова прекрасно справилась съ ролью Кавалинни, трудность которой такъ увеличивается отъ необходимости вести роль съ акцентомъ (необходимо-ли это)?

Г-жа Янова обнаружила въ этой роли не только красивый, нѣжный, искренний лиризмъ, но даже и настоящая драматическая темпераментъ, какова я лично и не подозревалъ въ этой по преимуществу комедійной артисткѣ... Прекрасно играетъ Армстронга г. Пясецкій, — благородно, темпераментно, сильно. Г. Петровъ въ роли Ванъ-Тайля недостаточно изысканъ и аристократиченъ.

1-го сентября въ Городскомъ театрѣ при полномъ сборѣ открылся сезонъ, оперы. Для открытія была поставлена „Сказка о царѣ Салтанѣ“. Дирекція по прежнему г. Багрова. На этотъ разъ нашъ городской театръ счастливо избѣжалъ украинизаціи. Не совсѣмъ, впрочемъ. Какія-то оперы на украинскомъ языкѣ ему придется ставить.

Театровъ миниатюръ и кинематографовъ у насъ видимо-невидимо, и предъ каждымъ изъ нихъ безконечныя очереди, какимъ самъ Шалапинъ позавидоваль-бы. Безуміе и ужасъ!

М. Рабиновичъ.

Провинціальная лѣтопись.

Харьковъ. Съ закрытіемъ нѣкоторыхъ столичныхъ театровъ, а также полной ликвидаціей Киевскаго городского театра Н. Н. Синельникова, много артистовъ осталось безъ дѣла. Многие изъ освободившихся артистовъ получили приглашеніе отъ Харьковскихъ антрепренеровъ Н. Н. Синельникова, А. Н. Соколовскаго и г. Новаченко. Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ составъ труппы въ нашихъ драматическихъ театрахъ пока окончательно не выяснился. Въ труппу городского драматическаго театра вошла молодая артистка Ира Карпова, служившая прошлый сезонъ у Н. Н. Синельникова въ Киевѣ. Режиссируетъ Н. Н. Синельниковъ. Мѣсто ушедшаго режиссера А. П. Петровскаго остается до сихъ поръ вакантнымъ. Ведутся переговоры съ г. Шмидтомъ, но въ виду того, что самъ г. Шмидтъ предполагаетъ устраивать гастрольныя поѣздки съ Е. А. Полевицкой, то вопросъ о режиссурѣ г. Шмидта остается пока открытымъ. Есть, правда, вѣское основаніе думать, что г. Шмидтъ и Е. А. Полевицкая войдутъ въ составъ труппы городского театра. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ 31 августа открылся пьесой г. Арбенина (по А. Мюссе) „Лорензаціо“. Въ главной роли „Лорензаціо“ съ успѣхомъ выступилъ В. А. Блюменталь—Тамаринъ, въ роли герцога Медичи, г. Путята.

Вторымъ спектаклемъ шла пьеса г. Потапенко „Чужіе“ съ г.г. Кузнецовымъ, Тархановымъ и г-жой Наблюцкой.

Исполненіе въ особенное второй, пьесы было превосходное. Намѣчены слѣдующіе спектакли: Л. Андреевъ: „Милые Призраки“, „Савва“, Къ „Звѣздамъ“. Л. Толстой „Плоды Просвѣщенія“. И. Гончаровъ „Обрывъ“ и друг.

Въ большомъ театрѣ г. Новаченко идутъ усиленныя работы къ открытію зимняго сезона. Театръ ремонтируется, пишутся новыя декорации извѣстнымъ Харьковскимъ художникомъ—декораторомъ П. И. Андріяшевымъ. Въ составъ труппы вошли: М. С. Дымова, Ленская, С. Т. Строева—Сокольская, г.г.: В. В. Золотаревъ (мол. люб.), Чаринъ, Ракинтинъ, Глубовскій (герой резон.), Боринъ (комикъ), Деоша. Режиссеромъ приглашенъ А. М. Дорошевичъ. Ведутся переговоры съ артистами А. К. Янушевой, Бороздинымъ и Глаголинымъ, а также съ Тиме и Ведринской. Сезонъ

предполагается открыть или пьесой И. Тургенева „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ или пьесой М. Горькаго „Враги“. Затѣмъ пойдутъ „Король“ Юшкевича съ г. Дорошевичемъ, „Пѣвецъ своей печали“, „Израиль“ и друг.

Съ 15 сентября въ театрѣ А. Р. Аксарина (ком. клуб.) послѣдуетъ открытіе зимняго сезона оперетты г. Павлова подъ управленіемъ Ф. В. Валентетти. Въ составъ труппы вошли: В. В. Кавецкая, Иванова, Лабунская, Наровская, Калмыкова, Михайловская, и прима балерина Гаврилова, г.г. К. Грековъ, Дашковскій, Сѣровъ, Саламо, Данильскій, Глуминъ, Фаринъ. Главный режиссеръ К. Грековъ, капельмейстеры Кательницкій, И. В. Валентетти. Сезонъ открывается опереттой „Жрица огня“.

Отличныя сборы дѣлаетъ Украинская труппа. Л. Сабинина, въ лѣтнемъ театрѣ сада Тиволи. Въ виду большаго успѣха, труппа рѣшила продолжить свои спектакли до 25 сентября.

Въ саду собранія приказчиковъ закончила лѣтній сезонъ съ небольшимъ дефицитомъ драматическая труппа подъ управленіемъ г.г. Кремлевскаго и Владимірова.

Въ труппѣ Екатерининскаго театра—миниатюры. Среди молодыхъ силъ есть очень недурные опереточные артисты съ сильными свѣжими голосами, особенно выдаются г-жа Максимова и г. Меньшиковъ.

Въ театрѣ Сарматова произошелъ инцидентъ, повлекшій полный разрывъ между Сарматовымъ, артистомъ Бѣлецкимъ и остальными артистами труппы во главѣ съ г-жой Фриной-Кунавской, г.г. Сухаренко и Штейманомъ. Вся почти труппа, исключая г-жи Мильской и г. Бѣлецкаго ушла. Труппа Сарматова пополняется новыми артистами.

31 августа послѣдовало закрытіе лѣтняго сезона въ саду коммерческаго клуба. Въ саду все лѣто игралъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ маэстро Ф. А. Бугамелли, привлекавшій всегда многочисленную публику.

В. К.

Владивостокъ. Подводя итоги истекшему „операционному“ году, приходится констатировать замѣтное преобладаніе музыкальной части въ ущербъ драматической. Въ этомъ смыслѣ лѣтній сезонъ закончился особенно удачно: неожиданно въ разгаръ лѣтней страды, нагрянулъ къ намъ А. В. Таскинъ, давшій четыре почти рядовыхъ концерта, имен. „вечерами настроеній“. Всѣ концерты прошли при исключительномъ для настоящаго времени матеріальномъ успѣхѣ, къ слову сказать, вполне ими заслуженномъ, „Гвоздемъ“ концертовъ явился скрипачъ г. Вольфъ-Израэль, выдающіяся муз. качества коего достаточно извѣстны столицѣ; выступленія г. В. Израэля сопровождались исключительными по своей восторженности оваціями. Крупнымъ успѣхомъ пользовались хореографическія миниатюры въ исполненіи г-жи Вольской и г. Васильева и пріятныя вокальныя средства обнаружила г-жа Э. Годаръ (Ефимцева). Вообще, „вечера“ г. Таскина носили печать несомнѣнной художественности и изящнаго вкуса. Изъ отдѣльныхъ концертантовъ выдѣлились г. Пантѣевъ (баритонъ), молодой пѣвецъ съ богатыми, многообѣщающими вок. данными, и г-жа Добротворская (лир. сопрано).

О „драмѣ“, повторяю, приходится умалчивать, т. к. на протяжении цѣлаго года, за исключеніемъ гастролей Мозжухина и труппы Кириллова, да отдѣльныхъ спектаклей въ лѣтнемъ театрѣ-миниатюрѣ—весь „драматическій вопросъ“ сосредоточенъ какъ всегда въ „департаментѣ любви лей друг. искусства“, дѣйствующихъ съ упорствомъ, нисколько не поколебленнымъ при перебнѣ строя. Въ репертуарѣ часто новинки самаго неожиданнаго происхожденія. Между прочимъ, шла до курьезности наивная „песка“ г. Леонидова „Богоискатели“. Характерна, кстати, какъ знаменіе времени, постановка „Передъ восходомъ солнца“ г. Гауптмана.

Единственнымъ, регулярно-функционирующимъ, является лѣтній театръ „миниатюръ“. Въ текущемъ сезонѣ предпріятіе дало, кажется, убытокъ, но объясняется это, главнымъ образомъ, тяжелыми условіями актерскаго рынка и общей индифферентностью широкой городской публики къ специфическимъ особенностямъ наскучившаго „жанра“. Между тѣмъ, въ текущемъ сезонѣ репертуаръ этого театра, руководимаго І. А. Орловымъ, отличался замѣтной, въ художественномъ отношеніи, опрятностью: шли драматическіе спектакли, цѣльныя оперетки и фарсы. Въ драматической труппѣ, незамѣтно перешедшей отъ серьезнаго пьесы къ фарсу, выдѣляется г-жа Ардина—артистка чуткаго дарованія, изящной сценической формы, интереснаго, вдумчиваго толкованія, истинная сфера ея—легкая комедія, водевиль. Г-жа Ардина явилась несомнѣннымъ украшеніемъ труппы и бенефисъ ея превратился въ подлинный триумфъ молодой артистки. Выдѣлялись также г-жа Зеленевская, г.г. Арказановъ, Мирскій и др. Въ опереточной труппѣ первое мѣсто принадлежало г-жѣ Борисовой (Каскадная), замѣтно совер-

шенствующейся въ техническомъ отношеніи, пользующейся неизмѣнными симпатіями, затѣмъ идутъ г-жи: Бѣльская, Верховская, Каренина и друг. Образцово поставленъ балетъ подъ управленіемъ г. Чернино, въ составѣ коего выдѣляются, какъ солистки, г-жи: Мирова-Бедюхъ, Нестерова, Лючедарская и друг. Хромаютъ, какъ всюду, хоръ и оркестръ. Въ мужскомъ персоналѣ замѣтны г.г.: Адамовъ, способный, не всегда, впрочемъ, владѣющій чувствомъ мѣры комикъ, Рутковский, Валеріановъ (режиссеръ). Музыкальный репертуаръ пополняется, главнымъ образомъ, классическими оперетками, не исключая, „Маскотты“ и „Цыганскаго барона“, но лучше другихъ удаются новѣйшія оперетки вродѣ „Гейши“, „Лизистраты“, и мозаики Валентинова.

Піанистомъ г. Вагнеръ-Скальскій устроены концертъ памяти Грига, въ которомъ выступали г-жи: Пантелѣва, Добротворская, г.г.: Фонтано и Біанки.

Баронъ Зетъ.

Болховъ (Орловск. губ.). Лѣтній театр. Антреприза К. М. Пѣтухова. 30 августа закончился лѣтній сезонъ драматической труппы подъ управленіемъ А. Н. Брянскаго. Чистаго сбора взято около 9000 р. Составъ труппы: г-жи А. А. Брянская, М. Н. Марева, В. В. Минаева, И. Л. Одаленъ, З. Н. Осипова, Ю. А. Сарматова. Г-да А. И. Барышевъ, К. И. Башкаровъ, А. Н. Брянскій, Н. И. Греминъ, И. Д. Орловъ, В. С. Томскій. Режиссеръ А. Н. Брянскій. Помощ. режис. А. П. Анохинъ. Суфлеръ В. И. Алфеевъ. Прошли слѣд. пьесы — въ открытіе сезона (5 мая) „Вторая молодость“, затѣмъ „Власть тьмы“, „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, „Звѣриное“, „Касатка“, „Дни нашей жизни“, „Ивановъ Павелъ“ (4 р.), „Черные вороны“ (2 р.), „Осенній скрипки“, „Женщина съ улицы“. „Сестра Тереза“, „Прахомъ пошло“, „Казнь“, „Кухня вѣдьмы“, „Змѣйка“ (2 р.), „За грѣхъ отца“, „Молчаніе“, „Враги“ (2 р.), „Степной богатырь“ (2 р.), „Разрушеніе Помпеи“, „Простушка и воспитанная“ (2 р.), „Предложеніе“, „Трильби“ (бенеф. А. Н. Брянскаго), „У дверей рая“, „Поздняя любовь“ и „Юбилей“ (бенеф. З. Н. Осиповой), „Сестра милосердія“, „Свѣтитъ, да не грѣтъ“ (бен. А. И. Барышева), „Герои кинематографа“, „Законъ дикаря“, „Женитьба Бальзамина“ и „Вова приспособился“ (бенеф.

И. Д. Орлова), „Денежные тузы“, „Вова въ отпускъ“ (2 р.), „Женитьба Бѣлугина“ (бенеф. В. С. Томскаго), „Хамка“ (бен. М. Н. Маревой), „Ночной туманъ“ (бенеф. К. И. Башкарова), „Царевна-лягушка“ (бенеф. В. В. Минаевой), „Искры пожара“, „Шпанская мушка“, „Дѣти солнца“ (бенеф. А. А. Брянскаго), „Петербургскія трущобы“, „Лѣтній романъ“ и „Хирургія“, дивертисментъ (прощальный бенеф. И. Д. Орлова), „Кручина“ (прощальный бенеф. А. Н. Брянскаго), „Приговоренные“.

Наивысшіе сборы, безъ театрального налога, дали пьесы: „Петербургскія трущобы“ (510), „Черные вороны“ (500), „Дни нашей жизни“ (450), „Кручина“ (450) и др.

Омскъ. Труппа театра миниатюръ г. Кулаковскаго въ саду „Аквариумъ“ закончила лѣтній сезонъ 27 Августа. Публика тепло прощалась съ труппой. Успѣхомъ пользовались г. Чарская, Свободинъ, Пиледжи, Дольскій. За три съ половиной мѣсяца взято 75000 рублей, есть прибыль.

Въ зимнемъ сезонѣ у насъ будетъ три драматическихъ труппы. Въ городскомъ театрѣ антреприза Г. К. Невскаго (составъ труппы еще неизвѣстенъ), въ коммерческомъ Клубѣ труппа во главѣ съ г. Мергеръ Мерецкой, служившей у насъ въ прошломъ сезонѣ въ городскомъ театрѣ и пользовавшейся успѣхомъ. Въ эту труппу пока кромѣ г. Мерецкой, вошли г. г. Вартминскій, Шестаковъ, Чаргонинъ, Шабельская, Глѣбова, Лилина. Третья труппа организована изъ артистовъ, состоящихъ на военной службѣ во главѣ съ г. Азоровымъ, для этого дѣла перестраивается кинематографъ. Театръ будетъ общедоступнымъ, народнаго характера, главнымъ образомъ для солдатъ.

Зимніе театры открываются въ срединѣ сентября.

П. А—въ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Миниатюры К. САХАРОВА.

Борьба съ дороговизной картинка недѣл. будущ. ролей: ж.—2, м.—2 Цѣна 1 р.
Забуты нѣжныя лобзанья, новыя цыганскія небывалы въ лицахъ въ 2 д. Цѣна 1 р. 50 к.

Женскій умъ—лучше всякихъ думъ. (2-е изданіе) (Дядюшкина дипломатія) въ 1 д. ж.—2, м. 3. Сборникъ т. II, 1) Право любить 2) Любовь съ препятствіями 3) Рука руку моетъ 4) Юлій Цезарь въ Египтѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Выписывать изъ конт. жур. Теат. и Искусства.

СЪ ПѢНИЕМЪ И БЕЗЪ

Новыя миниатюры Алексѣя Курбскаго. 1) ГОРЕ БЕЗЪ УМА (Ни пава ни ворона) Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣсенъ (съ приложеніемъ нотъ) 2) НЕРАЗБЕРИХА. Фарсъ. Разрѣшены безуслвно. Цѣна за обѣ 1 рубль. Выписывать изъ конторы журн. Театръ и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

1. КУПИТЕ ЦВѢТОЧКОВЫ! . . . 80 к.
 2. ВАЛЬСЪ ЗАМИРАЮЩІЙ 1 р. 00 к.
 3. ЗА МИЛЫХЪ ЖЕНЩИНАМЪ! . . . 80 к.
 4. Умирала розы—умирало счастье 75 к.
 5. ПРИНЦЕССА АЛЛОИ 75 к.
- Прод. въ музык., магаз. и у автора: П-дѣ, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. Пергаментъ.

Новая пьеса

„Только сильные душой“.

(„Искаріотъ“) Драматическая повесть въ 5 картинахъ
И. Арденнина.

Изъ жизни борцовъ за свободу.

Цѣна 3 р.
Выписывать изъ „Театра и Искусства“ и „Сѣверн. Театр. Библиот.“ К. П. Ларина.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ девертисментахъ Я. К. Соснова (Онклъ Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

Н. М. Потѣха.

Вышло 3 печатныхъ сборника одноактныхъ пьесъ.

Выписать: Редакція „Театръ и Искусство“, Ларина и Разсохина.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужь-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
 - 2) Всѣ женщины—вакханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
 - 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофилы и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, стр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
 - 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Сѣв. Театр. библиот.“, Петр. Литейный, 49) 1 д.—2 р.
- Продается во всѣхъ театр. библиотечкахъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. д. 12.

Революціонная пьеса
Леонида Луцкаго-Днѣпрова

„Вчерашніе рабы“

Драма въ 4-хъ актахъ. Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ кон. Театръ и Искусство и всѣхъ Петроградскихъ и Московскихъ театральныхъ библиотекъ.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

Новыя пьесы:

ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

др. въ 4 д. рол. 2 ж., 4 м. гастрол. рол. мол. гер. Прод. Моск. т. б. Разсохина.

Миниатюры въ 1 д.:

„ИГРУШЕЧКА САДАН“

„ВАНЬКИНА СОДЕРЖАНКА“

„АФИНСКІЙ ВЕЧЕРЪ“.

Прод. Петр. Театральныя новинки.

А. В. Шабельскій.

Новыя миниатюры въ 1 дѣйстви.

ДЕЗЕРТИРЪ злбодн. ком. 1 ж. 3 м.

Намѣстникъ НИКОЛАЯ II (политическій Петрушка) 3 ж. 4 м.

Негодные пастыри (Источникъ зла) траги-комедія изъ духовн. жизни 1 ж. 5 м.

Сборникъ миниатюръ въ 1 д. съ пѣніемъ (съ нотами)
ЛЕЛЯ ГРЕЧЕСКАЯ, оперет. 1 ж. 3 м.;
ДЕМОНЪ, ком.-опера 1 ж. 2 м.;
ГОСПОДА И СЛУГИ, 3 ж. 2 м.

Выписывать можно: „Театръ и Искусство“ и „Театральныя новинки“ Н. Колаевская 8.

Пьесы для ближ. сезона (Издания „Театра и Искусства“)

„Бахарахский равнин“ в 3 д. и 6 к. (была снята съ реперт. по распор. администр.) Ц. 2 р. 50 к.
 „Черные вороны“, (была подь запрещ.) в 5 д. В. Протополова. Ц. 2 р. 50 к.
 „Революционная свадьба“, в 3 д. (въ печати) (была запрещ. цензурой). Ц. 3 р.

„Анатэма“, Л. Н. Андреева. Ц. 2 р. 50 к.
 „Зеленый какаду“, в 1 д. Ц. 1 р.
 „Бюрократическимъ путемъ“, полит. шаржъ в 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
 „Въ таежномъ уголке“, п. въ 4 д. А. Ястребова. Ц. 2 р. 50 к.

„Жертвы террора“, в 4 д. Эдмона Гиро, перед. И. Небогатова. Ц. 2 р. 50 к.
 „Алчущие“, в 3 д. О. Миртова. Ц. 2 р. 50 к.
 „Сынъ народа“, в 5 д. Георгія Гребенщикова. Ц. 2 р. 50 к.
 „Пробуждение весны“, Ведеккинда. Ц. 2 р. 50 к.

Одноактные пьесы издания „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“:

„Амнистія“ (по Гейермансу), Андрея Марека. Ц. 1 р.
 „Негодяй“ Л. Урванцева. Ц. 1 р.
 „Игра въ кошки и мышки“, С. Шиманскаго. Ц. 1 р.
 „Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
 „Любовь на вѣсь“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
 „Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.
 „Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
 „Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
 „Сотруднички“, скэтчъ И. Арденина и Б. Гейера. Ц. 1 р.
 Сборникъ, 2 пьесы:
 „Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркала“), Лорда Дежени и „Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 50 к.
 „Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
 „Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
 „Чудо-жена“, Д. Айзмана. Ц. 1 р.

„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера. Ц. 1 руб.
 „Опасный Флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека. Ц. 1 руб.
 „Флиртъ“, С. Шиманскаго. Ц. 1 р.
 „За честь женщины“, А. Марека. Ц. 1 р.
 „Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дризена. Ц. 2 р.
 „Общество борьбы съ роскошью“ (реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.
 „Духъ Коли Бузыкина“, скэтъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.
 „Что говорить, что думатьъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
 „Вода жизни“, п. въ 4 графинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
 „Крокодилы“, И. Потапенко. Ц. 1 р.
 „Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бенговина. Ц. 1 р.
 „Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 75 коп.

„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
 „Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
 „Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 2 р.
 „Ни на волѣ, ни на сушѣ“, пер. съ англ. Ц. 60 к.
 „Горе отъ гилкотизма“, ш. въ 1 д. Ц. 1 р.
 „Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова. Ц. 1 руб.
 „Идолы священной горы“, въ 3 карт., перев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 руб.
 „Нелицемѣры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
 „Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
 „Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
 „Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчицъ. Ц. 1 р.
 „Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Современная комедія въ 2 д.

ОВОА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.

цѣна 2 р. (3 ж.—5 м.).

Запрещенный ценз. ком.-фарсъ въ 1 д.

ОИ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ.

цѣна 1 р. (2 ж.—1 м.). Продается въ „Т. и Иск.“ и Библ. Ларина и др. Выпис. отъ автора (ст. Стрѣльна Балтійской ж. д. д. Андреева),—за пересылку не платятъ.

С. АНТИМОНОВЪ:

„Дюжина пьесъ“, печатн. сб. ц. 2 р.
 „Любовь и докторъ“, } по 50 к.
 „Раскрытые карты“, }
 „Молодое вино“, }
 „Честное слово“, ц. 50 к. } Реперт. Литейнаго театра.
 „Маска ахархистовъ“, ц. 1 р. }
 „Мужья и жены“, ц. 1 р. Реперт.
 „Кривого Зеркала“. Для всѣхъ театр. библиотекъ 50% скидки.
 Адресъ автора: Петроградъ, Трговая 17, кв. 50.

Дм. Чижевскій. ПАУКИ И МУХИ.

Драма изъ деревенской жизни въ періодъ войны, была запрещена къ постановкѣ.
 Рол.: ж. 2, м. 3. Выпис. изъ союза Петроградъ, Николаевская, 20.

къ зимнему сезону:

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“.

(Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Немародова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Почеч. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 м. 4 ж. Постановка не сложная. Выписывать изъ конторы Театра и Иск.

НЕ УКРАДИ!

Юмореска въ 1 д. К. Сахарова.

РЕПЕРТУАРЪ

ПЕТРОГРАДСКАГО ЛИТЕЙНАГО ТЕАТРА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

(продается и каждая отдѣльно).

Як. Соснова.

(Одкъ Жакъ).

(Дядя Яша).

Въ сборникъ вошли слѣдующія десять пьесъ: Перепутаница. — Редакторъ. — Смерть предразсудку. — Трусиха. — Въ моментальной фотографіи. — Три способа. — Дворъ. — Невыразимое положеніе. — Какъ по ватамъ. — Наказанный мужъ.

Всѣ пьесы разбѣсны къ представленію безусловно („Правительство. Вѣстникъ“ № 269 отъ 1915 г.). Выписывать можно: Журналъ „Театръ и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій, 4; Издательство „Театральныя Новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8; Сѣверная библ. Ларина, Литейный, 49. Главн. складъ: Одесса, Дерибасовская, 25; магазинъ „Трудъ“.

КАКЪ ГРИШКУ СЪ НИКОЛОЙ МІРЪ РАЗСУДИЛЪ.

Буффонада-лубокъ съ пѣніемъ

Алексѣя Курбскаго.

Музыка изъ русскихъ пѣсень

Ролей 1 женск. 3 мужск.

Выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій пр. 4 и изъ театральной библиотеки Ларина.

- 1) ПРАВОРОЩИКЪ ТЫ МОИ! (8-е изд.). Цѣна 85 коп.
 - 2) А Я, ХИТРАЯ, И УХОЖИТЬ НЕ ВЕДУ... Цѣна 80 коп.
 - 3) ЭХЪ ВЫ КОИИ МОИ ВОРОНЫ... Цѣна 75 коп.
 - 4) „ЖЕНИХИ“. Цѣна 75 коп.
 - 5) ВИШЕНЬКА ПОДЪ ВИШЕНЬКОЮ. Цѣна 75 коп.
- ПРОД. ВЪ МУЗЫК. МАГАЗ. и АВТОРА ПЕТР. ЛЬВОВОЙ, Ст.-Парголова, пр., 12. В. ВЕРГАЧЕВЪ

Новая миниатюра въ 1 д. И. К. Лившино-Коча ны

„НА ИСПЫТАНІЕ“.

Дѣйств. лицъ: м. 1, ж. 2. Цѣна 60 к.

„ЖЕНЩИНА СЪ ИЗЮМКОЙ“.

Дѣйств. лицъ: м. 2, ж. 3. Цѣна 60 к.

Выпис. к. ж. „Театръ и Иск.“ и театр. библ.

ЯКОВЪ РОГИНЪ.

Нов. пьеса въ 4-хъ дѣйств.

ЮДОЛЬ ЗЕМНАЯ.

Цѣна 3 руб.

Петроградъ, С.-Театр. библ. К. Ларина, Литейный, 49.

Новая миниатюра Алексѣя Курбскаго.

ТОЛЬКО ПОМЫСЛОМЪ.

Фарсъ въ 1 дѣйствіи ролей женск. 2, мужск. 3. Вышла новымъ изданіемъ Миниатюра того же автора

Въ дамскомъ-бѣльѣ.

Выписывать изъ конторы ж. „Театръ и Искусство“.

Пг. Вознесенскій пр. 3.

НОВОСТИ

Театральной Библиотеки бывшей М. А. Соколовой въ Моск. въ Газетный пер. уг. Тверской, д. 19.

Великій вечеръ. Пьеса въ 3-хъ д. изъ жизни русскихъ революціонеровъ. К. Карѣева и А. Шифмана. Ролей м. 12, ж. 8. Ц. 3 р.

Гибель Надежды. Полный, со включеніемъ всѣхъ ранѣе сдѣланныхъ цензурой вымарокъ текста, переводъ Э. Матерна и А. Вороникова. Ц. 3 р.

Эскапады. Н. А. Полова сборникъ одноактныхъ однородныхъ приключеній. I. Эскапада. II. Воздушный поцѣлуй. III. Юсифъ Прекрасный. Ц. 2 р.

Новый. Русский свободный Петрушка. потѣшное обозрѣніе съ музыкой, въ 1 д. С. Шиманскаго. Ц. 1 р.

Луговка отъ штандовъ. Фарсъ въ 1 д. С. Сабурова. Ц. 1 р.

Горькій пѣтъ. Гр. А. Н. Толстого. Комедія въ 4 д. Ролей м. 5, ж. 5. (Печатается).

Кукушкины слезы. Гр. А. Н. Толстого. Комедія въ 4 д. Ролей м. 5, ж. 4. (Печатается).
 Пьесы и роли выслаются по требованію нал. пл.

**Музыкал. драм. кружку
нуженъ русскій режиссеръ.**

Желательно, чтобы зналъ малорусск. сцену
Адресъ г. ЮЗОВКА, Екат. г. НАРОДНАЯ
АУДИТОРІЯ, ПРАВЛЕНІЮ.

Товарищи артисты и артистки.

Укажите адресъ А. Г. Коршуновскаго
или П. В. Коршуновской: г. ЮЗОВКА,
Екат. г., Народная аудитория, ПРА-
ВЛЕНІЮ.

17 Сент. возвращаюсь въ Москву.

РУБЕНСЪ ЧИНАРОВЪ.

Москва, Архангельскій пер., 8.

Телефонъ 3-42-20.

съ 27 Сентября

**СВОБОДЕНЪ
ПЕРВЫЙ**

РУССКО-УКРАИНСКІЙ МИНИАТЮРЪ.

Въ составѣ: Н. М. Кочубей-Дзбанов-
ская, А. М. Вишневецкая, Е. И.
Правдина, Ф. А. Стоппель, А. Д.
Запорожець, И. М. Лазаренко и др.
Обращаться: Таганрогъ, Городской
театръ, распорядителю Стоппелю.

**Бюро Всерос. Союза Евр.
артистовъ.**

(Москва, Никольская, Славянскій
базаръ).

**Популярный Еврейскій чтець
Интерпретаторъ И. Г. ВЕРИТЪ.**

Свободенъ Октябрь и Ноябрь.
Контракты только черезъ бюро
союза.

ТОЛЬКО ВЪ ОТЪЪЗЦЪ

СВОБОДНЫ

Герой резон. и характерн. роли,
и инженеру-комикъ, бытовья съ
пѣніемъ.

Петроградъ. Петрогр. ст. Съѣзжин-
ская ул. д. № 33 кв. 3.

А. Л. Берсенеу.

АНТРЕПРЕНЕРЫ,

желающіе составлять еврейскія труппы,

ВЛАДѢЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ ТЕАТРОВЪ,

желающіе сдавать еврейскимъ труппамъ театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф.
Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.

Москва, Никольская, Славянскій базаръ № 118.

**Винницкій
Городской театръ.**

Дирекція О. Я. Баяновой и А. Ф.
Фарбера.

Вновь отремонтированъ, тысяча
мѣстъ, съ блестящей полной обста-
новкой, оркестромъ и всѣми слу-
жащими сдается подъ гастроліи опе-
ры, драмы, концерты и т. п.
А также приглашаются труппы на
услов. по обоюдному соглашенію.

**6 Новый сборникъ
одноактныхъ
БУФФОНАДЪ 6
— ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —**

Букетъ красавиць.
Очаровательный эфіопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуй.

ЦѢНА сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ—
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

В. В. ТАЛЬЗАТТИ,

ГЕРОЙ,

свободенъ на зимній сезонъ.
Петроградъ, Вас. Остр., 16 лин.,
д. 81, кв. 15.

**Революціонная
свадьба**

(Жизнь за любовь).
пѣса въ 3 дѣйств. пер Е. Шиловской.
Пѣса монополизирована на сезонъ 1917—
1912 г.г. Одесскимъ драматич. театр.
А. И. Сибирякова.
Удобна для постановки и въ небольш.
театрахъ, 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли
героя-любовника и ingenue dram. Складъ
изданія въ конт. Театра и Искусства
и Театр. библиот. Ларина, Литейный 49.
Цѣна 2 р. 50 к.

IX уч. годъ. Школа Сценическаго Искусства. IX уч. годъ

(осн. въ 1909 г.)

Петроградъ, Троицкая, 13. ☎ Тел. 589-28.

Приемные экзамены на I и II курсы 7 сентября.

На III курсъ приѣма нѣтъ. Канцелярія Школы открыта съ
5-го августа по средамъ и субботамъ, а съ 1-го сентября
ежедневно отъ 11 ч.—1 час. дня.

Прошенія принимаются.

Правила и программы высылаются по требованію.

ОБЫВАТЕЛЯ.

1) Пиръ во время чумы.—2 р. 3 муж. 2
женск. 2) Измѣнникъ солдатъ—(дезертиръ).
3 муж. 2 женск.—1 р. 50 к. 3) Ленинъ и
К.—1 р. 50 к. 3 мужск. 2 женск.
Петроградъ, Ларинъ, Литейный, 49.

**КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.
НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ
Чужь-Чуженина.**

4-й: Дама сердца. Музыка супружества.
Пугало воронь.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная
Амброзія.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За
клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ван-
ны. Батаръ невѣсть.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый.
Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мухи и варенья. Жасмины цвѣтутъ.
Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства
ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.
Цѣна каждого сборника въ 3 пѣсы 1 руб.
Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная
Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторъ „Театра и Искусства“.

**ШКОЛА БАЛЕТНАГО
ИСКУССТВА**

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

ТАФ. №№ 237-25, 69-77.

**IV уч. г. ЗАНЯТІЯ
НАЧАЛИСЬ. IV уч. г.**

ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Танцы: классич., характ., стильныя и балльные
приемъ отъ 8 лѣтъ. Преподаватели — артисты
Госуд. балета. Уроки съ 9 ч. до 23 час.

Программы высылаются за 53 к., Сокращенныя—
бесплатно.

Дипломы на преподав. танц. въ уч. завед.